

ОН — ЛУЧШИЙ
ДРУГ-МИЛЛИАРДЕР

ЕЙ НУЖЕН МУЖ

ЛУЧШИЙ
ДРУГ-
МИЛЛИАРДЕР

* VK.COM/KN_BOOKS *

Автор бестселлеров по версии USA Today

ЭЙНСЛИ БУТ

Ей — нужен фальшивый жених. Он — втайне в нее влюблен.

Каре Руссо нужно выйти замуж. Или, как минимум, сделать вид, что вышла замуж.

Тоби Хант не может позволить младшей сестре лучшего друга вляпаться во что-то глупое.

Поэтому, когда Кара собирается обратиться в службу эскорта, он говорит, что сам позаботится обо всем.

Теперь Тоби ждет ее на станции Сент-Джордж.

Эйнсли Бут
Лучший друг-миллиардер
Серия: Тайные миллиардеры #2
(про разных героев)

Переводчик: Анастасия Н.

Редакторы: Анна Б., Ленуся Л.

Вычитка и оформление: Юлия Ц.

Обложка: Таня П.

Специально для группы: К.N ★ Переводы книг
(vk.com/kn_books)

Глава 1

Тоби

Торонто

Станция Сент-Джордж

Конец июня

Я вижу девушку до того, как она замечает меня, и рад, что у меня есть немного времени рассмотреть, насколько она потрясающе выглядит, прежде чем она осознает, что я тот мужчина, с которым она должна встретиться.

Платье изумительно — юбка плывет вокруг ее ног, когда она выходит из метро, шифон облегает ее тонкое нежное тело. Волосы заколоты сзади, и в золотых локонах отражается свет ламп на станции метро.

Люди смотрят на нее, но ее это не волнует, то, как они смотрят — с благоговением, перешептываясь: «*Вы знаете, кто она?*», «*Она, должно быть кто-то...*»

И это так.

Кара Руссо. Аспирантка, задира, сплетница.

Младшая сестра моего лучшего друга.

Моя фиктивная невеста на следующий час.

Точнее... я ее фиктивный жених.

Я поправляю бутоньерку на лацкане пиджака. Ту, что она ищет глазами. Я отвечал за цветы.

Прикрепи орхидею к лацкану пиджака и возьми маленький букетик для меня. Так я смогу узнать, что ты мой жених. Я буду искать по цветам.

Она делает небольшой круг, осматривая толпу людей на платформе. Ее взгляд останавливается на парне в костюме в двух метрах от меня. Нет, не он.

Он не знает, какая ты особенная.

Продолжай искать.

Она смотрит в другом направлении, затем останавливается. Ее спина выпрямляется, а голова наклоняется в сторону.

Обернись.

Мне следует начинать нервничать. Она не понимает.

Давай, Кара. Обернись и посмотри на меня.

Она медленно поворачивается. Я как-нибудь найду способ объяснить все.

У меня цветы, в конце концов.

Я — эскорт, которого она наняла на день. Просто пока она об этом не знает.

Кара

Нью-Йорк

Верхний Ист-Сайд

Начало мая

Раз в месяц я прилетаю домой в Нью-Йорк на ланч с моей бабушкой.

Остальное время я посвящаю учебе в университете Торонто. Кофейный наркоман без какой-либо социальной жизни и жалоб.

Мои ежемесячные поездки могут показаться многим чрезмерными, но эти многие просто не знакомы с моей бабушкой.

Она боевая дамочка. Бабушка возродила неудачный бизнес своего мужа, а после того, как он умер в возрасте тридцати пяти лет, вышла замуж... еще четыре раза. Каждый новый брак — стратегический деловой ход. Слияния и поглощения.

В течение сорока лет она была генеральным директором в «Гладиатор Инк». Теперь же эта сомнительная честь выпала моему брату Бену. Но она все еще член совета директоров, и на наших ежемесячных встречах пытается уговорить меня занять ее место.

Чего я определенно не хочу делать.

Но я люблю свою бабулю, поэтому терпеливо слушаю ее хотя бы из-за того, что это отвлекает ее от другой серьезной заботы — моей личной жизни.

— Я даже ни с кем не встречаюсь, бабушка, — напоминаю ей, когда добираюсь до сэндвичей.

Она отодвигает тарелку от меня.

— Может потому, что ты продолжаешь наедать щеки?

Я закатываю глаза.

— Уверена, что невозможно поправиться от сэндвичей с водяным крессом.

Она одарила меня укоряющим взглядом.

— Мужчины не любят таких наглых женщин.

— Их потеря.

Я оказываюсь перед необходимостью избегать этих правил с Тоби. Никаких сэндвичей, никакой наглости... Звучит неправильно, но, с другой стороны, я ни с кем не встречаюсь.

И когда тебе двадцать четыре, а ты ни с кем не встречаешься, существуют некие потребности, которые становятся все более очевидными.

Не слияния и поглощения, поверьте. Скорее... мелкомасштабные эксперименты. Предварительное исследование, чтобы определить выполнимость... не уверена, чего именно.

Занятий сексом с парнем без выставления себя душой. Ага. Хорошее начало.

Моя бабушка продолжает говорить, а я свернула в своих мыслях в город Извращений.

— Что я должна сделать, чтобы ты согласилась, юная леди?

Я смеюсь:

— Бабуля, я не хочу сидеть в совете директоров.

— Ты видела опционы на акции?

— Меня не заботят опционы на акции. — Я поднимаю руку. — И не говори мне, что это заботит мужчин. Я не собираюсь встречаться с магнатом или банкиром, или... кем бы то ни было еще, похожего на членов нашей семьи.

— Ты хочешь, чтобы мы оставили тебя в покое в этой твоей университетской лаборатории в той стране, — она хмыкает в сторону Канады, будто эта страна забрала меня от нее.

По правде говоря, я ухватилась за шанс провести международную границу между мной и моей семьей.

— Это правда так ужасно? Бен и Элана счастливы руководить семейным бизнесом. Я ребенок. Никого не волнует, чем я занимаюсь.

Бабушка задыхается от возмущения:

— Меня волнует.

— Забавный способ показать это, — бормочу я, подталкивая к себе тарелку с сэндвичами.

На этот раз она меня не останавливает, поэтому я беру два, чтобы показать ей, кто здесь главный. Я. Вот кто.

— Насколько я понимаю, твои гранты на следующий год еще не одобрены, — приторно говорит бабушка.

О нет! Я бросаю сэндвич, от которого собиралась откусить кусочек, грозно смотрю на нее, пока сквозь меня проходит ужас.

— Ты этого не сделала.

Семьдесят пять лет. Глава нью-йоркского семейного предприятия. И чистое зло.

— Сделала.

— Бабушка!

— Я хочу, чтобы ты вышла замуж и стала членом совета директоров. Посещала собрания всего раз в квартал. Остальное время ты можешь играть в ученого. — Она поднимает чайную кружку в воздух. — Мы обсудим это снова в следующем месяце.

Ладно, я не руковожу своей жизнью. А бабуля — да, и она знает об этом. Это... не круто.

Я смотрю на свой чай, желая превратить его в тройной латте.

— Нет, обсудим это сейчас. Ты не можешь... как ты даже... Пожалуйста, не заставляй меня бросать академическую жизнь!

— Пожалуйста, выйди замуж. — И одаривает меня мягким и одновременно непоколебимым взглядом.

— Я могу получить другие гранты.

Я же могу использовать свой трастовый фонд. Могу закончить программу и сбежать с цирком.

Вариантов много, но, на самом деле, это не так. Дело в том, что моя бабуля — сумасшедшая доминантная сучка, но все же моя бабушка, и к лучшему это или к худшему, она решила выдать меня замуж.

Поэтому я позволила ей думать, что она выиграла.

Я медленно кивнула:

— Ладно. Смотри. Я открыта для идей. Ну?

Она переводит свой взгляд на меня.

— Без шуток.

— Конечно. Но ты должна понимать, что на подобное нужно время.

— Не так уж и много.

— Ну, я не такая милая, какой была ты. Пожалуйста, не прекращай мое финансирование, и я соглашусь пойти на все свидания, на которые меня позовут. Я буду делать прозрачные намеки о моей любви к пионам и белому кружеву. Удостоверюсь, что оделась так, чтобы подчеркнуть мои широкие бедра.

— Не будь грубиянкой, Кара.

Я вполне уверена, что любой, кто захочет на мне жениться будет грубым, но это неважно. Я не собиралась ходить на свидания. Вообще ничего из этого делать не собираюсь.

Несмотря на то, что сказала бабуля, я определенно точно — стопроцентно — собираюсь повеселиться.

Тоби

По правде говоря, я хороший парень, на которого можно работать. Я люблю своих подчиненных, хорошо с ними общаюсь и уважаю их умственные способности.

За исключением тех моментов, когда они становятся полными идиотами.

Я проглатываю ругательства, потому что не хочу напугать пожилую леди, сидящую напротив меня в первом классе рейса из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк. Поэтому я яростно набираю сообщение, высказывая все, что на самом деле думаю.

Исправьте свои долбаные ошибки, не то я превращу вашу жизнь в ад, как только вернусь.

Но это было бы непрофессионально, поэтому я стираю слова, которые в полной мере показали бы мое разочарование от того, что у нас появились проблемы при разработке нового устройства памяти.

Наше ежегодное собрание акционеров через три недели.

Но получение результата носит обязательный характер. Если мы не представим новую разработку, совет насядет на нас, и начнется гребаное дерьмо.

А я не люблю дерьмо.

В конечном итоге, я легко отделаюсь — и, фактически, выиграю на резком падении цен, потому что скуплю разработки у недалёковидных людей.

Но это отвлечет меня.

А отвлекаться я тоже не люблю.

Я никогда не был тем, кто играет по-быстрому и ведет свой бизнес только для того, чтобы делать деньги. У меня денег больше, чем нужно. В прошлом году я спонсировал национальный математический лагерь для детей в возрасте от восьми до двенадцати лет.

Нет, мне не нужны деньги. Мне нужна стабильность и спокойствие, тогда я могу сфокусироваться на реально значимых вещах — надирающих задницу продуктах, что изменят индустрию технологий. Это все, что имеет значение, и...

— Сэр? Мы заходим на посадку. Не могли бы Вы убрать свой ноутбук.

Я чувствую присутствие топчущейся рядом стюардессы, пока неистово допечатываю сообщение. Как только я заканчиваю набирать текст и отправляю письмо моему главному инженеру, захопываю крышку ноутбука с благодарной улыбкой.

— Готово.

Она указывает на сумку от компьютера.

— Если не против, не могли бы Вы убрать ее под сидение перед Вами...

— Конечно.

Я убираю сумку в указанное место и достаю телефон, который уже подключен к беспроводной сети. Сигнал ловится на уровне трех тысяч метров, что означает, что у меня есть пару минут.

Я не потрудился даже выглянуть в иллюминатор. Я уже наблюдал виды Нью-Йорка с воздуха, по меньшей мере, сотню раз. Мои лучшие друзья живут здесь. Мои деловые сделки

осуществляются здесь.

Десять лет назад я отправился на запад и обосновался в Силиконовой долине. Как плюс, Тихий океан прямо за моим порогом. Трудно тягаться с подобным. Я открыл мессенджер, которым пользуюсь для общения с Джейком и Беном.

Тоби: В городе. Ужин?

Имя Бена незамедлительно появляется в диалоговом окне.

Бен: Знаешь, что я ценю? Твое внимание.

Тоби: Ты не женщина, которую я пытаюсь впечатлить.

Бен: Я даже не собирался касаться этой темы.

Бен: Ладно, собирался. Боже, мне жаль женщин, с которыми ты встречаешься.

Бен: Ах да, я свободен для ужина. Подожди... Нет, может быть, нет. Подожди, Кара пишет. Она в городе.

Тоби: Позови ее с собой.

Бен: Скорее всего, я ужинаю со своей сестрой. Вопрос в том, пригласит ли она твою несчастную, антисоциальную, вечно исчезающую персону?

Сигнал обрывается, прежде чем я успеваю написать, что со мной она имеет гораздо больше общего, чем с собственным братом.

Когда мы приземляемся, и мой телефон снова ловит сигнал, приходит уведомление о дюжине входящих сообщений. Джейк, извиняющийся за невозможность поужинать с нами, так как у него завал на работе из-за того, что он завтра берет отгул, чтобы сводить свою девушку на «*Мет-Гала*» (прим.: *Met Gala* — ежегодный Бал Института костюма музея Метрополитен, обычно называют «Оскар» индустрии моды). Бен, подшучивающий над моими навыками общения с женщинами — которые совершенно приемлемы, смею заметить.

Только потому, что я не использую их так часто, не значит, что я не знаю, как оставить женщину с удовлетворенной улыбкой на губах после долгой ночи.

Просто большую часть времени у меня другие приоритеты. Спасение мира, спасение моих родителей, создание империи.

И ужин сегодня вечером с двумя моими самыми любимыми людьми в мире, потому что Бен отправил название и адрес ресторана, который выбрала Кара.

Бен: Она согласилась следовать за тобой по пятам.

Не так давно Кара постоянно ходила за мной, как маленький хвостик, не скажу, что я возражал. Даже будучи подростком, младшая сестра Бена была удивительно любопытной умной девочкой, у которой не было времени на смехотворные драмы и вызванные бушующими гормонами конфликты.

Тоби: Конечно, она согласилась. Лишний из нас — ты.

Шесть лет назад Кара переехала из Нью-Йорка в Калифорнию, чтобы поступить в Стэнфордский университет. В течение четырех лет она жила буквально в нескольких километрах от меня, разделенная целым континентом с ее слишком-сильно-заботящимися братом и сестрой, командиршей-бабушкой и эгоцентричными родителями.

Таким образом, я был тем, кому она позвонила, когда на втором курсе ее забрала полиция кампуса. Это был первый секрет, связывающий нас.

Затем она подала документы на магистерскую программу в университеты по стране, и прошла только в Колумбийский. Вместо того чтобы принять предложение и провести дома два последующих года, она попросила меня о стажировке, чтобы оплатить программу другого университета за пределами страны.

Я не смог ей отказать. Это наш второй секрет.

По многим причинам, я устроил ее в другом кампусе — там, где я не работал.

За четыре года в Стэнфорде она изменилась, и ее тело расцвело, показывая, что она действительно выросла во всех смыслах. Если бы я не был осторожен, Кара могла бы стать для меня сильным искушением сделать что-то глупое.

Чертовски глупое, потому что она считает меня своим «братом от другой мамы».

Плюс другие причины, например — желание избежать осуждения семьи, которого она не заслужила. Она была столь же квалифицированным интерном «Старфиш Инструментэйшн», как и любой выпускник Стэнфорда.

Все, чего Кара хотела — быть свободной как птица, и я всегда буду прикладывать все свои силы, чтобы так оно и было.

Держать ее подальше от Нью-Йорка? Сделано. Быть человеком, который всегда ее выслушает? Сделано.

Я буду «ненастоящим братом», в котором она нуждается. Тем, который сделает для нее все, что в его силах. Тем, кто поддержит ее, несмотря ни на что.

Кара

Я слишком часто прилетаю домой в Нью-Йорк, чтобы повидаться с бабушкой, и знаю, что удобнее всего останавливаться у нее.

Но я перебиваюсь между домами брата и сестры. Преимущество проживания у Бена состоит в том, что там тихо, поэтому я останавливаюсь там, когда мне нужно поработать или поучиться.

На этих выходных такой необходимости нет, поэтому останавливаюсь в таунхаусе сестры, который располагается недалеко от бабушкиного дома. Вся моя семья живет в Верхнем Вест-Сайде. Даже родители обосновались здесь, что означало, что мама в течение последних двадцати лет сталкивалась с бесконечной чередой моих мачех.

Клянусь, мои родители — самые испорченные люди в мире, а то, что мы с моими братом и сестрой являемся нормальными людьми — заслуга бабули.

Я наношу последние штрихи в макияже — блеск для губ и тушь поверх сумасшедшего ВВ-крема Эланы — не полноценный макияж, но все же — ведь это всего лишь ужин с Беном и Тоби.

Когда твоя сестра — генеральный директор косметической компании, выйти из ее дома хотя бы без основы на лице нереально.

Надеваю сандалии и открываю дверь своей спальни и вижу, как один из моих племянников скатывается по перилам вниз со второго этажа. Затем следуют дикий вопль и смех маленького мальчика.

Пребывание в доме моей сестры — отличный способ для контроля над рождаемостью, хотя я обожаю четверых своих племянников.

Четверо мальчишек в возрасте до десяти лет.

Элана — сумасшедшая и, я уверена, снова беременна. Это перестало удивлять еще два ребенка назад, но я не упустила этот момент, что она решила пропустить сегодняшней ужин, чтобы остаться дома со своей семьей.

С четырьмя мальчиками и мужем, который не прочь поскандалить? Единственная возможность пропуска ужина с Беном и Тоби — если она не может есть суши.

Я знаю, что права.

Будь я хорошей сестрой, то сказала бы что-нибудь. Сказала ей, как рада за нее — а это так и есть. Предложила бы помочь, чем могу, потому что моя образовательная программа достаточно гибкая, чтобы проводить больше времени в Нью-Йорке.

Но прямо сейчас все, о чем я могу думать — безумное требование бабули, чтобы я нашла себе мужа.

Как, мать вашу, я могу сделать это?

Конечно же, не настоящего мужа. Это было бы сумасшествием.

Мне нужен брак по расчету. Может бы, с кем-то, кому нужна грин-карта и нравится чай. Вопли снизу становятся громче.

— Дядя Бен! — взволнованный крик сопровождается тяжелым вздохом. Должно быть, младшенький запрыгнул к моему брату на руки.

Верно. Безумные планы подождут до конца ужина.

У Бена занимает несколько минут, чтобы высвободиться из детских объятий, поэтому мы приходим в ресторан в самый притык. Тоби уже ждет нас снаружи. Он стоит на тротуаре, прислонившись к зданию и печатая что-то в телефоне.

Всегда с головой в работе, как и Бен. Но есть кое-что другое в Тоби. Может то, что он переехал в Калифорнию, и сделал себе имя в уже и так переполненной индустрии. Что он живет по собственным правилам, на своих условиях. Он владеет большей частью активов в публичной торговой технологической компании, которую сам же и основал. Миллиардер в тридцать, филантроп, что может соперничать с Биллом Гейтсом, в тридцать пять.

Или может то, что я для него всегда была больше, чем просто младшая сестра Бена. Когда я была подростком, он поощрил меня подать документы в колледжи за пределами восточного побережья и вмешался, когда моя семья возразила. Он попросил Бена привезти меня в Калифорнию и устроил частную экскурсию по Стэнфорду.

И всегда прикрывал мою задницу, где бы я ни была.

Ага, он для меня своего рода герой, поэтому, когда я вижу, как нахмурены его брови и сжаты губы, это не раздражает, как в случае с Беном.

Я осознаю, что хочу знать, что его беспокоит, но нужно его отвлечь, потому что сегодня воскресенье... все заслуживают отдых.

Я предполагаю, что Тоби не заметил нас, выходящих из машины Бена, но, как только мы находимся в пределах его слышимости, он ухмыляется — все еще глядя в телефон — и говорит:

— Только Кара Руссо может заставить нас ехать так далеко ради суши.

— Я не заставляю тебя что-либо делать, — легко произношу я, останавливаясь перед ним и закрывая рукой экран его телефона. — Кроме того, тебе нравится, когда я выбираю рестораны.

Он не торопится, переводя взгляд вверх по моей руке к моему лицу и, когда, наконец, смотрит на меня, усмехается. Я усмехаюсь в ответ. Даже стоя на каблуках, я все равно ниже его сантиметров на двадцать.

Бен легонько бьет меня по руке и хмурится, глядя сначала на меня, затем на своего лучшего друга, будто только что понимает, что мы знаем друг друга и за его спиной.

— И когда это вы ужинали вдвоем?

Я закатываю глаза.

— Клянусь, ты думаешь, что я все еще в старшей школе.

— А разве нет? — подраживает он, подмигивая, но я не уверена, что он шутит.

— Я провела пять лет недалеко от офиса «Старфиш Инструментейшн», помнишь? Я заставляла его водить меня в самые дорогие рестораны в Пало-Альто.

— Несколько раз, — мягко уточняет Тоби. Он больше не обращает внимания на свой телефон, просто убирает его в карман. И подталкивает меня в сторону ресторана, открывая дверь, слегка касаясь рукой моего плеча.

— После тебя, нарушительница спокойствия.

Я хмурюсь.

— Ты была подростком половину этого времени, — бормочет Бен.

Мне следует просто игнорировать его. Он типичный гиперопекающий старший брат — лает да не кусает. И мы говорим о *Тоби*. Я невинно смотрю на Бена.

— И взрослой оставшуюся половину.

Тоби ахает, и я поворачиваюсь к хостесс:

— Руссо. Столик на троих.

Тоби

Я понятия не имею, что сегодня произошло с Карой, но она в ударе. Бен выглядит растерянным, обеспокоенным и раздраженным. Так как последние пятнадцать лет мы провели, измываясь друг над другом, то велик соблазн позволить ему помучаться.

С другой стороны, я никогда не приставал к его маленькой сестричке, и джентльмен внутри меня хочет исправить это возникшее недопонимание.

К сожалению, есть небольшая часть во мне, которая застряла в странной ментальной петле между словом «приставать» и дерзким взглядом на лице Кары.

Что, твою мать, происходит?

Половину того времени она была совершеннолетней.

Гребаный ад, неправильное направление мыслей.

Половину того времени ты мог бы...

Не-а.

Я хватаюсь за меню, как только мы занимаем места. Благослови Христа за водителей.

— Кто хочет sake?

— Не Элана, — бормочет Кара, ее глаза все еще мерцают.

— Что? — Бен наклоняется вперед. — Поэтому она пропустила ужин?

Один я не догоняю?

— Она что?..

Кара посмеивается.

— Я так думаю.

Бен стонет, потирая пальцами лоб.

— Это объясняет, почему в нашу последнюю встречу она ела крекеры.

Кара ахает.

— У тебя была догадка, и ты ничего мне не сказал?

— До меня дошло после того, как ты сказала.

Я перевожу взгляд между ними несколько раз, и Кара решает сжалиться надо мной.

— Я уверена, что сестра снова беременна, — говорит она.

— В сотый раз, — добавляет Бен.

— Поздравляю? — спрашиваю я.

Кара кивает.

— Ох, определенно. Хотя уровень шума и так превышает все допустимые нормы.

Бен смеется.

— Думаешь, детей Эланы достаточно на всех нас, но это только еще больше подстегивает бабушку давить на меня «ты-должен-жениться» речами.

Глаза Кары распахиваются, всего на секунду, но она ничего не говорит.

Для Бена его бабушка — святая, которая никогда не ошибается. И даже если она давит на него, чтобы он остепенился, ему все равно сложно критиковать ее.

Она его наставник. Черт, она практически воспитала его после развода родителей.

— Это ее четвертый?

— Пятый. — Бен проводит руками по лицу. — И это здорово. Я рад за них. — Он

хватает меню и поднимает руку. — Давайте закажем sake.

Конечно. Это крик отчаяния счастливого человека.

Я не понимаю, почему его так заботит, сколько детей у его сестры, и чувствую, что есть нюанс, о котором не знаю. О котором мне следует знать, чтобы разобраться, ведь мы друзья больше десяти лет.

Я пытаюсь вспомнить его реакцию в прошлый раз, когда она ждала ребенка. Два года назад? Возможно, когда мы были заняты оффшорным проектом для техподдержки.

До этого? Без понятия.

Я видел мальчиков Эланы. Они точная копия ее мужа. Бен любит их. Они даже оставались у него с ночевкой.

Он лучший дядя, чем я мог бы стать, если бы у меня были братья или сестры.

Ближайший путь, стать мне дядей — если у Бена появятся дети.

Господи. Биологические часики тикают?

Эти вещи вообще для парней?

Честно говоря, я не готов. Я поворачиваюсь к Каре одновременно с ней.

— Так как учеба?

— Как работа? — Она замолкает, посмеиваясь, и мы пытаемся еще раз. Снова в один голос.

К счастью, официантка приносит бутылку sake.

— Мисс Руссо, это подарок от шеф-повара. Он рекомендует его к тунцу.

Кара краснеет и поворачивается на стуле, махая рукой ухмыляющемуся японцу за стойкой.

— Ой, как мило!

Два миллиардера за столом, и эта прелестная аспирантка, с которой обращаются, как со знаменитостью. Понятно, почему ей нравится это место.

Пока мы ждем заказанную еду, я разливаю напиток. Потом мы говорим о работе, учебе, и, прежде чем осознаю, мы опустошаем тарелки с едой и бутылку sake.

Пока официантка принимает наш заказ на десерт, звонит телефон Бена. Он смотрит на экран и ругается под нос.

— Работа? — Кара скрещивает руки. — Мы можем отменить мороженое? — спрашивает она официантку извиняющимся тоном.

Бен качает головой.

— Нет. Ты можешь взять мою машину, чтобы добраться до Эланы. Я возьму такси.

Я прочищаю горло:

— Я могу подкинуть Кару.

Она с благодарностью улыбается мне.

— Прекрасная идея. Я не хочу упустить возможность поесть мороженое с зеленым чаем.

— Приоритеты расставлены, да?

Она решительно кивает.

— Я провела все утро, пытаюсь урвать сэндвичи с водным крессом. Я заслужила десерт.

— Что? Придержи эту мысль, мне нужно услышать эту историю. — Я встал и пожал руку Бена. — Рад был увидеться, мужик.

— Прости, что убегаяю.

— Я понимаю.

— Знаю. Тоби, проводишь меня до машины?

Я киваю, затем смотрю на Кару.

— Не смей есть мое мороженое. Я все равно узнаю.

Она подмигивает.

— Да ну?

Я качаю головой и следую за Беном. Флэтбуш-Авеню переполнена, поэтому машину Бена служащий еще не подогнал.

Он засовывает руки в карманы брюк и вздрагивает, смотря на небо.

— Нужно ли мне предупреждать тебя насчет моей младшей сестренки?

Я смеюсь.

— Нет. Клянусь, между нами ничего не было в Калифорнии. Она была ребенком.

— А теперь нет, — ругается он себе под нос.

— Кара красива, умна, талантлива... и не интересуется такими стариками, как я. Все. Не волнуйся.

— Ага. Она заслуживает кого-то получше, чем парни вроде нас, да?

Я хмурюсь, чувствуя себя неудобно от подобной характеристики — не потому, что он ошибается. Трудоголики, выбегающие из ресторана вечером воскресенья — ужасные парни. И это просто дело случая, что это Бен уходит, а не я.

Не то чтобы я хотел быть парнем Кары.

Чувство неуверенности во мне растет в считанные секунды. Я меняю тему.

— Что происходит?

— Я не знаю. Ты когда-нибудь чувствовал, что просто моргнул, а прошло уже десять лет?

Если честно, то нет, но говорить такое не кажется правильным.

— Конечно.

— Не чувствовал, мудака. Ты только веселишься на западном побережье.

Я оскалился.

— Это для души. Может, тебе следует перенести «Гладиатор Инк»?

Он рычит.

— Нет, нет. Я просто... — он замолкает, когда его машину паркуют перед нами. Водитель выходит из автомобиля, но Бен жестами показывает ему, что сам откроет дверь. — В следующий раз, предупреди нас раньше о своем приезде. И оставайся подольше. Я скучаю по твоей уродливой роже, — оглядываясь на меня, произносит он.

— Жизнь коротка, Бен. Если ты несчастен, нет ничего плохого в переменах.

— Осмелюсь спросить, чего хотел Бен? — спрашивает Кара, когда я возвращаюсь за столик.

— Он взял с меня обещание не тратить здесь много времени. — Не правда, но и не ложь.

Она не купилась на это. Кара вглядывается в мое лицо, ее глаза сужаются. Наша дружба может быть странной из-за «я-знаю-когда-ты-носила-бркететы» разницы в возрасте, но мы понимаем друг друга.

— Это не то, что я ожидала услышать.

— Хм?

Она краснеет, светлый оттенок розового окрашивает ее щеки, что делает ее голубые глаза еще ярче.

— Думаю, он предупредил насчет меня.

— Да, это тоже. — Станный разговор, который мы никогда не вели до этого. Я пытаюсь сгладить неловкость. — Но по-своему. Он просто хотел узнать правду, а не угрожал мне.

Она колеблется, когда нам приносят наши креманки с мороженым. Три нежных шарика, один — зеленый чай, второй — красные бобы и последний — ваниль у нее и манго у меня. Она погружает ложку в зеленый шарик, но останавливается и смотрит на меня.

— Я просто *дразнила*. Ты ведь знаешь это?

— Конечно. — И это не разочарование распустилось в моей груди. — Я сказал ему все как есть.

— Хорошо.

Она пробует первую ложечку и издает мягкий соблазнительный звук, что слишком женственно, на мой взгляд.

Или просто достаточно женственно.

— Ням, — шепчет она, ее глаза закрыты, а губы...

Ее губы.

Кончиком языка она слизывает остатки мороженого с верхней губы, и вся кровь в моем теле меняет свой курс.

Нет необходимости беспокоиться о насыщении кислородом органов, мой член стоит по стойке смирно.

Привет, рот Кары. Приятно познакомиться. Член Тоби, готов приставать к вам.

Я кашляю. Господи Боже...

— Все хорошо? — спрашивает она, смотря на меня в замешательстве.

Не-а.

Точно не хорошо.

Я прочищаю горло и беру ложку в руку.

— Я просто думал о твоём брате, — говорю я хрипло. М-да, Бен. Мистер Гиперопекающий. Мистер Семейные делишки. Мистер Возможно-хочу-ребенка. Да. Это хорошее отвлечение от неуместных чувств. — Думаю, он в паре шагов от того, чтобы заказать невесту по почте.

Она вздыхает.

— Моя бабушка произнесла мне «ты-должна-выйти-замуж» речь. Сегодня она надавила, как Бен и говорил.

Я хмурюсь.

— Почему? — В случае с Беном это имело смысл. Ему тридцать пять, он глава семьи. Я могу понять, почему его бабушка хочет женить его. Черт, я могу понять, если Бен *сам* захочет жениться.

Но Кара просто ребенок.

Нет, мы все вместе выяснили, что она уже не ребенок. Взрослая девушка, которая была ребенком некоторое время назад и которая слишком молода для подобных бабушкиных планов.

Она кривит лицо, зажмуривается, потом открывает один глаз и смотрит на меня.

— Думаю, у меня есть решение.

Что-то в том, как она смотрит на меня, — «не суди меня» или «могу ли я тебе доверять»

— заставляет мою грудь сжаться.

— О чем ты?

Она медлит, потом переводит взгляд на свое мороженое. Еще одна ложка, еще один неприличный стон.

— Не хочешь рассказать мне?

Я пробую свое собственное мороженое. Великолепно. Сладкое кремовое, и неожиданные японские вкусы делают его намного интереснее.

— Вероятно, мне не следует.

— Я не скажу Бену.

Она нерешительно смотрит на меня.

— Правда. — Я дарю ей небольшую улыбку.

— Я верю тебе. Ты же не рассказал ему о моем аресте.

— Фактически, это не арест, записей ведь нет.

Я позаботился об этом.

— Верно. — Она вздыхает, прежде чем выпрямиться. — Я ненавижу свидания.

Прекрасно. Никаких свиданий. Ни один мужчина не будет достаточно хорош для тебя.

Вспышки ревности, яркие и ожесточенные, даже более неожиданные, чем травяные нотки зеленого чая в моем мороженом. В отличие от десерта, нет ничего сладкого и вкусного в моем собственническом порыве. Это неправильно и неуместно.

— То есть выходить замуж в планах не значит? — удастся выдать мне. — Это правильно. Просто продолжай быть собой.

Продолжай быть веселой и замечательной и придерживаться целибата.

— Но бабуля права.

Нет, нет.

— Да ну?

— Для меня это не есть хорошо, да. Но она хочет этого, и...

— Ты выйдешь замуж только для того, чтобы осчастливить бабушку?

Ее глаза расширились от резкости в моем голосе.

Я сжимаю ложку в ладони и, посмотрев вниз, понимаю, что погнул металл.

— Я не знаю. — То, как падает ее голос, дает мне подсказку, что я сморозил глупость, которую, она надеялась, я не сделаю... я осудил ее, и она закрылась. Черт.

— Эй. — Я выпустил ложку из руки, дотягиваясь своими пальцами до ее запястья. Ее пальцы настолько маленькие по сравнению с моими, тонкие и длинные, как и вся она. Я игнорирую проходящие сквозь меня импульсы, когда прикасаюсь к ней. — Прости меня.

Она пожимает плечами.

— Я понимаю, что это смешно. Просто моя бабушка — все для нас, ты знаешь об этом?

Знаю. С одной стороны, это знак, что мне следует сосредоточиться на своем бизнесе и оставить семью Руссо жить так, как они хотят.

С другой стороны, жизнь коротка.

— Как насчет закончить ужин и прогуляться? Ты можешь рассказать мне, что бабушка хочет, чтобы ты сделала, а я приложу все усилия, чтобы не считать это ужасной идеей.

Она смеется.

Как же мне этого не хватало. Я достаю телефон из кармана.

— Эй, когда ты возвращаешься? Я лечу в Торонто завтра вечером.

— Во второй половине дня. — Она одаривает меня небольшой печальной улыбкой, но в ее глазах все еще пляшут смешинки.

Нет места для сожаления. Я уже перенес последние две встречи.

— Какая авиакомпания?

Она называет мне детали полета, бросая на меня «что-ты-делаешь» взгляд, и я отправляю сообщение своему ассистенту, инструктируя забронировать мне билет на ее рейс и пересадить Кару в первый класс, если вдруг она еще не там.

— Как долго ты будешь в Торонто? — спрашивает она, пока мы пробираемся сквозь оживленные улицы Бруклина.

— Всего день, как и здесь. У меня несколько запланированных встреч. Здесь, в Торонто, Лондоне, Дубае и Токио. На следующей неделе я снова буду дома.

— В своей лаборатории высоко над океаном.

— Ага.

— Ты счастливчик, — бормочет она, ее взгляд смягчается, когда она смотрит на меня.

Я уворачиваюсь от идущей на нас толпы, моя рука лежит на ее спине. Она указывает на парк в конце улицы, и тогда я снова смотрю на нее.

Не занимает много времени дойти до парка. Два квартала. По крайней мере, дюжина брошенных взглядов. Внезапно я чувствую себя слишком большим, немного неуклюжим, словно не в своей тарелке, потому что все, что я могу видеть — мягкий розовый рот Кары. Ее сияющие глаза и великолепное лицо. Она единственное в этом мире, что красивее Тихого океана.

Я не знаю, что мне делать дальше. Это определенно глупо.

И абсолютно стоит того.

Кара

Тоби продолжает смотреть на меня, когда мы заходим в Проспект-парк. Мы, наконец, уходим от шума улиц. Уже смеркается, и, вероятно, мы не сможем прогуливаться долго, потому что скоро стемнеет, но я все никак не начинаю разговор.

Я замедляюсь, и он подстраивается под мой темп. Ноги Тоби длиннее моих, но мы идем так, словно это не имеет значения. Каждые несколько шагов наши руки соприкасаются, и после третьего раза я нервно смеюсь.

— Просто расскажи все, как есть, — подначивает он.

Легче сказать.

— Ты сказал, что Бен готов заказать невесту по каталогу, — говорю я, растягивая слова.

— Ага.

Я делаю глубокий вдох.

— Я понимаю, почему ты так подумал. Я тоже размышляла об этом. Для себя.

Он резко тормозит в середине пути.

— Прости, что?

Я поворачиваюсь к нему.

— Бабушка решила, что мне нужен муж. Замечу, что она пригрозила мне, чтобы в ближайшее время на моем пальце появилось колечко. Почему бы не пропустить все эти условности?

Не думаю, что раньше хоть раз видела, чтобы у Тоби не было слов. У него миллион идей каждую минуту в голове, чем бы он ни был занят. Он может работать в многозадачном режиме как никто другой.

Но прямо сейчас он ничего не делает. Не говорит, не думает, не работает... просто смотрит на меня, будто я пришелец.

— Скажи что-нибудь, — бормочу я, чувствуя себя еще глупее, озвучив свой план.

Его лицо приняло угрюмое выражение.

— Ты не можешь... это не так просто.

Несмотря на то, что я чувствую себя глупой, то, что он усомнился в моих силах, злит.

— Не слишком ли ты гиперопекающий? Поскольку ты знаешь, насколько я не люблю это в Бене.

— Если ты думала, что я приму это легче него, то ты ошиблась. — Его голос резкий. — Что заставляет тебя думать, будто в двадцать четыре года тебе нужно прыгнуть с головой в брак с человеком, которого ты знать не знаешь?

— *В двадцать четыре?* Это ты вообще к чему?

— Ты слишком молода для брака!

— Сказал трудоголик на четвертом десятке, у которого последний раз серьезные отношения были... никогда?

— Не никогда, — пробурчал он. — И мне всего тридцать пять.

— Это официальный возраст взросления во вселенной Тоби Ханта?

— Ты вообще когда-нибудь ходила на свидания? — Он взмахивает руками, будто готов придушить меня... и это даже не будет неожиданным поворотом в этот странный день.

Миллиардер убивает младшую сестру лучшего друга в Проспект-парке.

— Конечно.

Он упирается руками о бедра и недоверчиво смотрит на меня.

— А звучит, будто это не так.

— Тоби...

— Кара, серьезно. Найди хорошего парня и начни встречаться с ним. — Он словно вынуждает себя казаться беззаботным. — Позволь вещам идти своим чередом и, когда он опустится на одно колено, убедись, что он знает о мускулистом лучшем друге твоего брата, который надерет ему задницу, если он причинит тебе боль.

— Мускулистом?

Он сгибает руку в локте, напрягая мышцы, рубашка натягивается на его груди, и я понимаю, что он дразнится, но сейчас вижу гораздо больше его тела под синей тканью, чем раньше. Затем он одаривает меня краткой кривой усмешкой и фразой, которая сбивает меня с ног:

— Тебе следует подождать, пока кто-нибудь не разожжет в тебе огонь.

Ха, хотела бы я. Но после того, как привожу дыхание в норму, я издаю рык, потому что... серьезно? Этого не произошло за двадцать четыре года моей жизни.

— Я серьезно.

И могу сказать, что так и есть, то, как он смотрит на меня, будто дает самый важный урок в моей жизни.

С квадратной челюстью, ясными глазами, супергерой с включенным режимом «старшего брата».

Нет, не по-братски. В другой защитной манере. Словно он в своей альфа-манере не верит, что может быть нечто большее, нежели сексуальная интрижка.

В теории, он не ошибается.

В действительности, все это не так просто.

— Я не очень романтична, Тоби. Но это звучит мило.

Он хмурится.

— Я тоже не романтик.

— А говоришь, как один из них.

Я тянусь и прижимаю руку к его груди. Я хотела легонько толкнуть его, но он не двинулся с места, а моя рука лишь стукнулась с твердыми мышцами.

Очень твердыми. Чертовски твердыми.

Мое сердце стучит сильнее. Если бы я была фантазеркой, то могла бы начать представлять ту самую сексуальную интрижку. Вероятно, не в центре парка в Бруклине.

Вероятно, не с Тоби, ведь есть ряд причин, почему этого делать не надо.

Он всегда был таким высоким? Да. Но разве он не был тощим?

Определенно, он больше не тощий. «Ходишь на кроссфит?» — мысленно хочу спросить, но это не лучший вопрос, который стоит задавать, пока я прикасаюсь к его груди. Но он точно ходит. Держу пари, как и все генеральные директора в Калифорнии.

Может, мне следовало уделять этому больше внимания, когда я была там.

Кроме того, я ходила на свидания в Стэнфорде.

Каждый раз — катастрофически.

Каждый раз мне был неловко, а парни не были столь сексуальны, как Тоби сейчас. Если бы встретила подобного парня в колледже, я бы сделала все что в моих силах, чтобы не

упустить его.

С огромным усилием отрываю свою руку от его груди.

Нет!

Я. Втрескалась. В. Тоби.

Я слышала, что сексуальное влечение проявляется, когда женщина становится старше. Я не была полностью уведомлена о возможностях *моего* сексуального влечения, проснувшегося в один прекрасный день и направленного на одного конкретного парня.

Одного неподходящего парня, который до сих пор молчит.

Провожу рукой в нескольких сантиметрах от его тела, моя ладонь чешется от желания снова коснуться его. Снова и снова.

Затем я отступаю и смеюсь, потому что это было странно.

— Так или иначе...

Тоби протягивает руку и ловит мое запястье, его пальцы нежно обхватывают мою руку. Он подходит ближе, и я замираю.

Он тянет мою руку к своей груди — между нами буквально пара сантиметров — и наклоняется, рукой пробегает сквозь мои волосы. Его губы напротив моего рта, и каждая частичка моего тела кричит «Да!»

Я не ожидала, что это произойдет. Стук его сердца о мои пальцы подсказывает, что и он тоже.

Это странно.

Странно и хорошо.

Странно и лучше, чем хорошо, когда его губы напротив моих, готовые к поцелую.

Тоби собирается поцеловать меня.

Мега-странно.

Мой пульс бьется так же быстро, как и его, мои пальцы скользят по ткани его рубашки.

— Чего ты ждешь? — шепчу я, и он улыбается.

— Когда ты оттолкнешь меня.

— Я бы хотела, чтобы ты закончил начатое, — выдыхаю я.

— Мне не следует делать этого.

— Верно.

Мы оба тяжело дышим, и он все еще обнимает меня. Крепко держит меня большими сильными руками.

Он переводит взгляд на мое лицо.

— Боже, Кара, — он расслабляется и ухмыляется мне. — Ты не можешь выйти замуж за какого-то случайного парня.

— Хорошо.

— Пообещай мне.

— Я обещаю... — Слова исчезают, когда он снова опускает голову.

Тоби целует меня, и это всепоглощающе и безумно интенсивно. Его губы мягкие, но настойчивые, требовательные, и мой разум подчиняется ему. *Конечно, заходи, язычок. О Боже, ты ощущаешься хорошо. Это что-то новое, необычное и трустикоснимательное, то, что ты делаешь.* Я не знаю, есть ли во рту нервные окончания, напрямую связанных с клитором, но Тоби точно осведомлен.

Он *много* знает о поцелуях.

Он мог обучать людей. Ага, мастер-классы. Квалифицированное обучение по

программе «Поцелуй, как прелюдия». Его поцелуй рассказывают мне о том, чего я не должна знать о Тоби Ханте.

Скорее всего... он наверняка хорош в общении с девушками. Этот язык многое *обещает*.

И, когда он начинает отстраняться, я тянусь к нему, потому что хочу большего. Я не хочу заканчивать этот поцелуй.

Со стоном он возвращается ко мне, глубже и горячее, пока я не начинаю задыхаться.

Он убирает руки из моих волос, но его пальцы задерживаются на моей коже, поглаживая мою челюсть. Он скользит взглядом по моему лицу.

— Это было...

Я киваю и одновременно качаю головой. Да. Нет. Боже. Я тянусь за его прикосновениями, наслаждаясь последними секундами контакта, прежде чем положить руку ему на грудь и сделать то, что обещала вначале — отталкиваю его.

— Это было безумство.

Он одаривает меня ослепительной улыбкой.

— Ошибка?

— Определенно.

Он отступает, делает два шага назад, затем останавливается. Его взгляд устремлен на мой рот, и мое сердце пропускает удар. О боже. Ничего хорошего из этого не выйдет.

И еще, вау, так вот, каково это, когда кто-то действительно хочет целовать тебя. Таким образом, пусть поцелует меня *снова*.

Очень неудобно, что мужчина, который хочет поцеловать меня — лучший друг Бена, трудоголик, который, живет на другом конце континента.

Но сегодня — на этот единственный момент — я приму это.

— Темнеет, — наконец говорит Тоби, засовывая руки в карманы.

Я киваю.

— Нам следует идти.

Никто из нас не двигается, пока он не улыбается и не отворачивается от меня. «Дално», — говорит язык его тела. — «Давай представим, что мы этого не делали».

Но я не уверена, что смогу забыть этот поцелуй. Делаю глубокий вдох, когда мы вновь начинаем идти.

— Так это наш секрет, верно? Как и мое несовершеннолетнее распитие алкоголя и страх жить на Восточном побережье?

— Держу пари.

— Ты знаешь все мои секреты.

Он тихо ворчит:

— Мне следовало бы рассказать тебе побольше моих... для баланса.

— Тебя арестовывали?

Он качает головой.

— Нет.

— Но ты ненавидишь Нью-Йорк, да?

Он искоса смотрит на меня, его плечи подрагивают от тихого смеха.

— Нет. Я просто люблю Калифорнию, и у меня нет фобий, основанных на географии.

— Мой... основанный не на географии. А на отношениях. На вмешательстве. На подавлении бабулей.

— И все же, когда она говорит прыгать...

Я спрашиваю, как высоко, не важно, где я нахожусь.

— Возможно, я поеду в Австралию на следующий учебный курс.

— Хороший план, нарушительница спокойствия.

Наш разговор затихает, когда мы выходим из парка и оказываемся на улице. Мы молча стоим бок о бок, пока он пишет своему водителю подъехать ко входу в парк. Это неловко. Мы *целовались*. И это было *горячо*.

Но не это странно. Вернее, немного странно, потому что в глубине души я хочу повторить тот поцелуй.

Тоби поцеловал меня. Потому что он хотел, несмотря на то что это была ужасная идея, и мы не сможем повторить.

Мальчик хотел меня поцеловать. Мальчик, который знает, какая я неуклюжая и придурковатая. Мальчик, который является настоящим мужчиной.

Мужчина поцеловал меня.

— Спасибо, — говорю я тихо.

— За то, что я потерял рассудок? — смеется он. — Не благодари меня.

— За то, что повзрослел.

— Признаюсь: что в глубине души прямо сейчас я чувствую себя подростком.

Это меня радует. Я улыбаюсь, как идиотка.

Тоби замечает мою реакцию.

— Тебе это нравится?

— Ага.

— Хорошо.

Темный седан останавливается перед нами, и Тоби касается моей руки. Сколько раз он делал это раньше? Почему я никогда не замечала, как хорошо держать парня за руку? Особенно такую большую и сильную руку.

— Давай, отвезем тебя домой. Завтра мы улетаем от безумства Руссо.

Я всегда была счастлива вернуться домой и увидеть свою семью. И еще больше счастлива сесть в самолет и вернуться к своей жизни.

Впервые задаюсь вопросом, убежала ли я от всех неправильных вещей по неправильным причинам.

И я определенно не могу выйти замуж за того, кто хочет получить грин-карту.

Не-а.

Чертов Тоби и его волшебный рот. Брак должен быть по любви. Но это никак не решает мою проблему с бабушкой с ее благими, но ошибочными намерениями. Мне нужен новый план. План Два-ноль.

Тоби открывает передо мной дверь.

— Идешь?

Я киваю и сажусь в машину. *Ладно, больше не думай об этом сегодня*. Но завтра, при холодном свете дня, я собираюсь сказать Тоби, что мне все еще нужен муж. Не настоящий, конечно. Я не хочу, чтобы его голова взорвалась.

Только временный.

Единственное решение — обернуть все в шутку, как сказала бы бабуля.

Как только я вернусь к сестре домой, я погуглю услуги эскорта.

Тоби

— Нет.

Кара закатывает глаза и откидывается на сидении. Мы на полпути в Торонто, но ничего не можем поделать с этим разговором.

— Ты не даешь шанса этому плану.

— Все равно. У тебя нет права голоса.

Достаточно справедливо. Я просто парень, чей язык вчера был у нее во рту. Что я вообще знаю о ее личной жизни?

Ничего, и так оно и должно остаться. Проклятье.

Я дерьмово спал прошлой ночью, снова и снова воспроизводя в голове поцелуй. Хотел бы сильнее обнять ее, прижаться своей эрекцией к ее животу. Желая затащить ее в мой гостиничный номер вместо того, чтобы отвезти в дом ее сестры.

К счастью, из-за безостановочных встреч у меня не оставалось времени на неуместные фантазии, пока не пришло время встретить Кару в аэропорту.

Отказаться от любви в двадцать четыре года. Что за чертовщина такая?

Конечно, сам я не верю в любовь, но у меня на это веская причина.

Может, и у Кары тоже.

Нет. Она слишком... беззаботная, слишком милая.

Слишком невинная.

— Ты не можешь нанять эскорт, — объясняю я. — Разве ты не обучаешься по студенческой визе в Канаде? Не рискуй.

— Я же не собираюсь нанимать *проститутку*.

— Разве это не одно и то же? Ты же не хочешь, чтобы тебя арестовали за развратное поведение.

Она смотрит на меня как на идиота. Но, по крайней мере, наши отношения вернулись на прежний уровень.

Без поцелуев. Как брат и сестра.

Иисус, она великолепна, когда расстроена. Розовые щечки и блестящие глаза. Кара глубоко вздыхает и недовольно смотрит на меня.

— Хорошо, позволь мне начать с самого начала, потому что я думаю, что ты, вероятно, пропустил кое-какой пункт плана.

Я ничего не пропустил. Я просто не одобряю, что она наймет какого-то засранца, чтобы он притворился, что женится на ней, а она скажет бабушке, что сбежала и та-дам, теперь она замужем, перестань волноваться, бабуля.

Я машу стюардессе. Если Кара и дальше будет беспечно продолжать рассказ, будто поцелуя не было, то мне нужно выпить.

Конечно, она права. Это было минутное помутнение рассудка.

Все, что касается поцелуев с Карой, кричало об опасности, но я все равно это сделал. Все, что касается отступления, кажется правильным.

Я хмурюсь и возвращаю бокал, который мне только что принесли.

— Еще, — требую я. Я практически чувствую, как приподнимаются брови Кары,

поэтому добавляю немного вежливости своей просьбе. — Пожалуйста.

Кара наклоняется и улыбается стюардессе:

— Я бы с удовольствием выпила стакан клюквенного сока, если у вас есть.

Сок.

Я нажираюсь виски, а она просит сок.

Младшая сестра моего лучшего друга.

Да, отступить — правильный шаг.

Еще и тот факт, что ее пальцы поглаживают мое предплечье, делая меня наполовину твердым? Доказательство того, что мне нужно встать на ноги и помочь Каре, а не стоять на ее пути, как какое-то ревнивое подобие парня.

Есть во всем этом эгоистичный момент, потому что, возможно, я не против, что она ни с кем не встречается... Все, я не собираюсь углубляться в эти мысли.

— Расскажи еще раз про свой план, — бормочу я, прикрывая глаза.

Она вздыхает и наклоняется ближе.

— Ты лучший, знаешь это? Я подумала, что, может, найду парня, который притворится моим женихом всего пару раз. Конечно, он должен быть канадцем, поэтому, когда я уеду из Торонто после учебы, мы с сожалением решим расстаться. И это даст мне отсрочку до конца моего обучения от вмешательства бабули в финансирование моего гранта.

— Ты же знаешь, что она не сделает этого.

— Я знаю, но она главный спонсор в некоторых университетах Лиги Плюща. Что мешает ей сделать пожертвование в миллион долларов и создать для меня парочку проблем?

Я хмурюсь.

— Да, такое может произойти.

Она смеется.

— Ну ладно, нет. *Нет*. Последнее, что нам нужно, — это сумасшедшая битва за пожертвования в большой лиге. Это было бы странно.

— Все это странно.

— Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Это неправильно?

Нет.

Моя грудь сжимается.

— Хорошо. Выясни, что тебе нужно, и дай мне знать.

Вечером я звоню Бену.

— Ты благополучно доставил мою сестру до ее комнаты?

— Она живет в квартире вне кампуса.

— Без соседки?

Я смеюсь.

— Ага.

— Я этого не одобряю, — вздыхает он. — Когда она успела вырасти?

— Примерно в тот же момент, когда ты начал считать себя старым.

— Я подумал о том, что ты говорил. О том, что нужно что-то менять.

— Хорошо.

— Я официально вышел на поиски невесты.

На кончике моего языка крутится фраза о том, что вся его семейка — сумасшедшая, но я не могу пошатнуть уверенность Кары.

— Собираешься создать реалити-шоу, чтобы найти ее? Русская невеста по почте?

— Заманчиво, но нет. Сначала попробую по старинке.

Ладно, может, он не такой безумный, как его сестра.

— Хороший план. К слову, я одобряю. Так это и делается. Найти того, кто озарит тебя изнутри.

Сияющие глаза, мягкие губы.

— Тебе самому следует воспользоваться своим советом, — говорит Бен.

Возможно. Но не в ближайшее время. Ни у одной женщины нет шанса против единственной девушки, которая для меня под запретом.

Кара

Большая часть зданий кампуса университета Торонто живописна и покрыта плющом, но здание моего факультета представляет собой современное высокое здание из стекла и бетона. За год, что я здесь, я работала в трех кабинетах, и все совместного пользования, и теперь я перехожу в еще один. Летом я буду использовать пустой офис по соседству с кабинетом моего ассистента, чтобы помогать с большим исследовательским проектом, на который она недавно получила грант.

Взамен она внесла свое имя в мои заявки на гранты на осень, хотя теперь они под большим вопросом благодаря моей бабушке.

Я качаю головой. Бабуля действительно не понимает, как устроен мой мир... но, говоря начистоту, у нее было гораздо больше возможностей, чем у большинства бабушек.

Собираю остатки своих вещей, когда в кабинет заходит моя коллега. Мне нравится Хелен, но наши графики и практические занятия крайне редко совпадают, поэтому я в тайне рада переезду.

К слову, стараюсь не показывать этого. Никто не любит хвастунов.

Она вежливо кивает мне, затем достает наушники и окунается в работу. Ну хорошо. Не то чтобы я собиралась пригласить ее в бар после выпускного, но...

Увидимся, Хелен.

Обычный укол разочарования, который я чувствую после такого неловкого столкновения, утихает, когда я получаю неожиданное сообщение, привыкая к своему новому миру.

Тоби: Хорошей недели, нарушительница спокойствия.

Кара: Сделаю все возможное. Тебе тоже!

И у меня, правда, хорошая рабочая неделя. Я настолько занята, что план по поиску фиктивного жениха срывается, так как все мое время занимает проект моей помощницы. Посреди недели убеждаю себя, что добавлять ко всему прочему фиктивную свадьбу было бы нелепо. Таким образом, я оставляю эту мысль до пятничного вечера, когда нахожу белый конверт в почтовом ящике. Бумага гладкая и плотная, ограниченного выпуска высококлассной нью-йоркской типографии. Мне нет нужды смотреть на обратный адрес, написанный плавным почерком, чтобы понимать, что это письмо от бабули.

Я жду, пока древний лифт поднимет меня на шестой этаж, прежде чем открыть тисненый конверт. Клянусь Богом, конверт с позолоченной печатью. Не к добру. Моя паника возглавляет список дел, которые-я-обязана-сделать еще до того, как начинаю читать послание.

«Дорогая Кара,

Я была так рада услышать, что ты поменяла мнение о поиске своей любви. Поэтому, в итоге, я наняла самую лучшую сваху в Торонто...»

Письмо выпадает из моих резко вспотевших пальцев и опускается на пол.

О нет. Нет, нет, нет...

Достаю телефон. Номер Тоби в списке быстрого набора. Я касаюсь пальцем его имени и прижимаю мобильный к уху. Моя рука дрожит, и когда он не отвечает, дрожь только усиливается.

Дерьмо.

Я выдыхаю и пристально смотрю на письмо на полу. Надо бы дочитать остальную часть, прежде чем сходить с ума.

Нет, слишком поздно.

Я наклоняюсь и хватаю бумагу.

«...сваху Торонто. Ожидай звонка от них в начале следующей недели, чтобы назначить встречу. Тебе нужно будет посетить несколько таких встреч, так как они очень внимательны ко всем деталям для поиска идеально подходящего мужчины.»

Идеально подходящий мужчина не отвечает на звонок. Но он под запретом. И старше меня. И лучший друг Бена. *И он живет в Калифорнии...*

Подождите.

Мое сердце колотится в груди. Нет, Тоби — не идеально подходящий мужчина. Не для меня.

Но этот рот...

Мой телефон звонит, удивляя меня. Я немного подпрыгиваю, а затем оседаю на пол. Имя Тоби высвечивается на экране.

— Привет, — произношу я, отвечая на звонок.

— Что-то случилось? — О Боже, он сонный. Его голос теплый и хриплый, и звучит, словно секс.

Я прервала его занятие сексом?

Он звонит мне после того, как я прервала его занятие сексом?

Кроме того, он сонный... Это не имеет никакого смысла.

— Где ты?

— Токио, — бормочет он. — Уже почти пять утра.

— Дерьмо. Прости. Я забыла.

— Ничего страшного. — Его слова сливаются воедино, и он медленно зевает, а затем хмыкает. — Я проснулся. Мне в любом случае придется встать через полчаса, у меня завтрак с людьми из «Сони».

— Весело.

Он смеется, и я представляю его потягивающегося. В чем он спит, путешествуя по миру? В пижамных штанах, низко сидящих на бедрах? В боксерах? Голым?

И вдруг я хочу большего. Не только фотографию с рейтингом «для взрослых» Тоби-сложенного-как-олимпийский-пловец, но и все остальное.

— Где ты остановился?

— «Парк Хаятт». Они знают, как сильно я люблю бекон.

— Это то, что ты ешь на завтрак?

— Всегда. Но у них также есть эта маленькая японская выпечка и чай.

— Я пила их чай. Элана однажды взяла меня с собой в путешествие, и мы получили

обслуживание по высшему разряду. А затем мы поехали в храм...

— Я должен был взять тебя с собой, ты, вероятно, знаешь больше о местном туризме в отличие от меня.

— Как много раз ты был в Японии?

— Полдюжины, как минимум. Всегда мимоходом.

Я качаю головой и улыбаюсь.

— А вот это не весело.

— И я о том же. Ты должна направить меня на верный путь, Кара-сан. Итак, почему ты разбудила меня посреди ночи? — нежно спрашивает он.

— Ох, это... ничего. Неважно.

— Это из-за твоей потребности в женихе?

— Возможно.

— Я не был уверен, бросила ли ты эту затею.

— Я хотела. А потом бабуля прислала мне письмо.

— Электронное письмо?

— Нет, честное слово, настоящее письмо. На бумаге и все такое.

— Звучит серьезно.

— Она наняла службу для знакомств, чтобы подыскать мне пару.

— Хах. — Его односложный ответ звучит коротко и резко.

— Этого не может быть, Тоби.

— Правильно.

— Мне следует попросить ее отступить.

— Да, следует. Но ты этого не сделаешь.

— Я не могу, — шепчу я.

Он вздыхает.

— Тогда скажи ей, что встретила кое-кого.

У меня перехватывает дыхание.

— План «Б», — бормочет он мягче, чем я того заслуживаю. — Пора начинать действовать. Мимолетная интрижка через три, две, одну...

— И как его зовут? У меня нет идей.

— Ральф.

Я фыркаю.

— Нет.

— Блейк.

Я морщусь нос.

— Нет. Как насчет Алекса?

Следует пауза, затем он прочищает горло.

— Конечно.

— Я надеюсь, что актер, которого я найду, будет выглядеть, как Алекс. Я делаю все задом наперед.

— Актер?

— У тебя была хорошая идея. Я, вероятно, не могу рисковать, нанимая эскорт. Актер может стоить дороже, но...

— Я найму эскорт для тебя. Я имею в виду, важно, чтобы это был кто-то, кто понимает свою роль. Актер... звучит рискованно.

— Я не могу просить тебя о таком. — Я прикусываю губу. — Мне, вероятно, не следует втягивать тебя во все это.

— И все же, я в ожидании, когда на другой стороне земного шара взойдет солнце, я уже с радостью втянут во все это. Не беспокойся.

— Хорошо. — Я делаю глубокий вдох. — *«Прости, бабуля, но я вообще-то познакомилась кое с кем на этой неделе»*, хорошо звучит?

— Отлично звучит. Будь проще. Лучшая ложь та, что ближе к истине.

— Я познакомилась с ним в самолете на пути в Торонто. Он позвонил мне позже, и мы пойдем пить кофе в эти выходные. Я не могу с чистой совестью согласиться встречаться с другими мужчинами, когда он — это все, о чем я могу думать. — Я не могу сдержать улыбку, когда история оживает.

— Звучит так, словно Алекс — хороший парень, — резко отвечает Тоби.

— Не переживай, он скоро разобьет мне сердце. Он откажется переехать со мной в Австралию.

— И это будет конец всему.

— Ага.

— Иди, позвони бабушке.

— А ты надери всем задницы на встрече с представителями «Сони».

Он смеется.

— Это они пытаются произвести на меня впечатление, нарушительница спокойствия.

— Точно. Мне следовало это знать, не так ли?

— Не-а. Приятно, что ты этого не знала.

Когда мы завершаем звонок, я поднимаю письмо. Разговор с Тоби сделал свое дело. Я больше не нервничаю. Все будет хорошо. Я делаю глубокий вдох и набираю номер бабушки.

Тоби

Я приземляюсь поздно вечером в аэропорту Сан-Франциско, уставший и довольный, что меня ждет водитель, чтобы отвезти домой в Пало-Альто. Следующие полчаса я просматриваю электронную почту.

У меня есть пара личных аккаунтов, но все наши клиенты знают, что могут написать мне на toby@starfishinstrumentation.org и я увижу их сообщение. Иногда я могу что-то пропустить в тумане ночей, подобных этой, но у меня есть команда отличных специалистов, которые гарантированно отреагируют должным образом.

Одно имя бросается в глаза, и я нажимаю на экран. Майк Родригес. Я разминаю шею, пока читаю сообщение. Извиняющийся тон. Он является одним из наших самых первых клиентов, но последняя партия передатчиков не прошла внутреннюю проверку качества в его компании.

Дерьмово, но такое случается.

Но моя кровь застывает, пока я продолжаю читать сообщение. За последнее время такое происходит в третий раз, и он боится, что ему придется прекратить с нами сотрудничество.

Майк Родригес. Имя все еще крутится у меня в голове, будто он больше, чем просто разочарованный клиент.

Я наклоняюсь вперед и пытаюсь привлечь внимание водителя.

— Прости, Винс, планы поменялись. — Я тру глаза. — Давай остановимся при первой возможности, чтобы купить немного кофе. Затем отвези меня в офис, а не домой.

После того, как мы покинули «Старбакс», я перехожу в личные сообщения. Сейчас в Торонто около трех утра, но я все равно нажимаю на ее имя в мессенджере.

К моему удивлению, она онлайн.

Тоби: Приземлился в Сан-Франциско. Еду на работу.

Кара: Нет покоя для нечестивых. Как прошел полет?

Тоби: Скучно. Никаких хорошеньких девушек, втягивающих меня в аферу.

Кара: Ха-ха-ха.

Тоби: Как продвигаются твои романтические отношения с Алексом?

Кара: Я начала вести дневник о нем.

Тоби: Что?

Кара: Хорошо, это скорее блокнот. Так я могу запомнить все вымышленные ухаживания.

Тоби: Умно.

Кара: Сегодня мы ходили на обед. Так мило. И всю дорогу до дома мы держались за руки.

Странная штука — ревность. Неважно, настоящий это парень или нет. Даже не имеет значения, что мудака зовут моим вторым именем, и не думаю, что Кара знала это.

Меня все еще сжигает мысль, что *Алекс* держал ее за руку и провожал до дома.

Кара: Я не делала заметок насчет того, зашел ли он или нет. Бабуля об этом не спросила.

Тоби: Он не зашел. Целомудренный поцелуй на прощание у двери.

Кара: Не такой уж целомудренный. Мы должны достаточно сильно любить друг друга, чтобы броситься к алтарю.

Тоби: Верно. Поэтому он подождет до свадьбы.

Кара: Ох, это хорошо.

Нет, это называется самосохранением.

Тоби: У тебя есть график, когда это должно произойти?

Кара: Бабуля была удивительно понимающей. Не думаю, что надо торопиться. Может быть, через месяц или два? Нужно позволить отношениям раскрыться.

Это поможет мне пережить ежегодное собрание акционеров.

Тоби: Это имеет смысл. Разве ты не должна быть в постели?

Кара: Возможно, я долго переписывалась с Алексом.

Тоби: Возможно, Алексу следует уважать твою потребность в восьмичасовом сне.

Кара: ХА-ХА

Кара: Спокойной ночи, Тоби.

Кара

Следующая неделя пролетает незаметно. Я провожу свои дни, слушая интервью с объектами исследования и сравнивая то, что услышала с письменными стенограммами, которые были закодированы с качественным анализом данных. Я ищу звуковые подсказки, которые меняют используемые слова, что могут подорвать анализ, основанный лишь на тексте.

Это захватывающая штука, но слишком однообразная.

Так что я провожу вечера, планируя свою фальшивую свадьбу и фальшивые ухаживания, потому что первое неизбежно, когда я полностью отвечаю за второе.

Так как мы «сбежали», то можем просто пойти в мэрию. Но это создает материально-техническую проблему, заключающуюся в том, что мы не женимся на самом деле, потому что Алекса сыграет случайный парень, которого Тоби найдет для меня, когда придет время. Мы вряд ли сможем получить липовую лицензию на свадьбу, я не думаю, что люди в мэрии будут поддельными.

Нет, мне придется нанять организатора свадеб, который прекрасно справится с церемонией принятия обязательств, зная, что она неофициальная, только для фотографий.

Бабуля понятия не имеет, как высоко я прыгаю, чтобы сделать ее счастливой.

На выходных я отправляюсь на пароме на остров Торонто и представляю, как путешествую с Алексом. Или Тоби.

Не ускользнуло от меня и то, что мой блокнот «действий», связанный с Алексом, перекликается с моими отношениями с Тоби.

Понедельник: Алекс работал допоздна, но все равно написал мне короткое «привет». Это мило.

Вторник: Пыталась держать себя в руках, потому что мы только начинаем узнавать друг друга, но как только увидела рекламу, которая, как я знала, рассмешит Алекса, отправила ему фото. Он прислал мне гифку со смеющейся лошадью. С тех пор я обращаю внимание на этот билборд каждый день.

Среда: Мы говорили по телефону весь вечер. Обсуждали планы на выходные. Может быть, отправимся на остров Торонто.

Четверг: Я с нетерпением жду выходных. Алекс безостановочно работал над чем-то грандиозным, но все равно отвлекся.

«Что-то грандиозное» — это ежегодное собрание акционеров Тоби, которое состоится через неделю. Как и многие технические руководители, он является лицом своей компании, и это его шанс представить что-то новое и интересное как акционерам, так и рынку в целом.

Он не говорит об этом много, но, когда все же говорит, его голос звучит взволнованно. Я хочу поспрашивать его об этом, но и не хочу показаться любопытной.

Странная штука — перенести отношения, которые были прочно установлены как одни — друг брата, старший наставник — на другие. Настоящая дружба, столь неожиданная и странная, как и кажется. Но с одним потрясающим поцелуем Тоби принес краски в мою

жизнь, и сейчас я хочу разговаривать с ним каждый божий день.

Что объясняет, почему я нервничаю в воскресенье утром. Я ничего не слышала от него с четверга. И когда он написал мне, нелепая улыбка расцветает на моем лице.

Мне все равно.

Тоби: Утро. Какие у тебя планы?

Кара: Суперзахватывающая стирка.

Тоби: О да?

Кара: Я забила две машинки прямо рядом друг с другом.

Тоби: В твоей квартире нет стиральной машинки?

Ох, ожидания миллиардера. Я удивлена, что он не спросил меня, почему я просто не отнесу вещи в химчистку.

Кара: Не-а.

Тоби: Черт.

Кара: Мне нравится этот ритуал. Это здорово.

Тоби: Да, это имеет смысл.

Кара: Что насчет тебя? Летал куда-нибудь на частном самолете сегодня?

Тоби: Ха. Ты знаешь, у меня нет ни одного такого.

Кара: Ага. И почему же?

Тоби: Мне нравится ритуал.

Кара: Туше.

Тоби: Это правда, на самом деле.

Кара: Ах.

Тоби: Как долго ты будешь в прачечной?

Кара: Еще час, скорее всего. Я собираюсь положить все в сушилку.

Тоби: Я позвоню тебе после этого?

Кара: Не могу дождаться.

Он не ответил, и я уставилась на свое последнее сообщение. Почему я это написала? «Хорошо» или «Звучит хорошо» тоже бы сработало. «Не могу дождаться». Иисусе, звучит жалко, Кара.

Мы общаемся в понедельник вечером и в обед во вторник, и в среду, когда он неожиданно взволнованно рассказывает о собрании акционеров.

— Мы устраиваем это каждый год, и я всегда нервничаю, а потом все проходит на отлично, — говорит он, печально качая головой перед камерой. Это видео-звонок, потому что Тоби предупредил, что ему нужно побегать, или он сойдет с ума, а так ему легче разговаривать. Так что он на беговой дорожке в его офисе в Пало-Альто, а я сижу, скрестив ноги на кровати в Торонто, держу в руках свой планшет и смотрю, как его футболка пропитывается потом.

Я не жалею на такой способ общения. Спасибо Богу за легкий хлопок.

— Я обязательно напомню тебе это в следующем году, — поддразниваю я.

Он проводит ладонью по лбу.

— Спасибо.

— Во сколько завтра твоя презентация?

— Утро здесь — полдень у тебя.

— Я собираюсь посмотреть. Без давления.

Он ухмыляется мне.

— Это хорошее давление. Я позабочусь о том, чтобы ты не заскучала.

— Что ты представляешь?

— Новое полупроводниковое запоминающее Bluetooth-устройство. Я не был уверен, что мы успеем все вовремя, но все получилось.

— Отлично!

— Я могу выслать тебе прототип, если захочешь.

— Я хочу. — Меняю свое положение, прижимая ноги к груди. Я обнимаю их руками и кладу подбородок на колени. — Но тебе необязательно это делать.

— Должна же быть какая-то выгода от дружбы с генеральным директором.

Верно. Друзья.

И это значит, что я должна закончить этот звонок, прежде чем он закончит бегать и стянет с себя мокрую футболку.

— Тогда я не могу дождаться, чтобы использовать ее.

Тоби подмигивает мне.

— Хорошо, ты заставил меня почувствовать себя бездельницей. Отпущу тебя и пойду сама побегаю. — Наглая ложь. Я завершу звонок и плюхнусь на кровать, прокручивая сотни раз в голове это подмигивание.

Он машет мне рукой.

— Тогда поговорим позже.

— Определенно. Ни пуха, ни пера завтра!

— Ну, это же не театр.

— И все же. Ты звезда. Ты сразишь их, я уверена. — Затем нажимаю красную кнопку, завершая звонок, и бросаю свой планшет на кровать.

Ох, Тоби.

Я закрываю глаза и потягиваюсь.

Влажная футболка, сияющая улыбка, грязное подмигивание.

Конечно же, он не хотел, чтобы это было грязно. Но уже поздно — мое воображение уже раззадорилось, снова и снова прокручивая изображения в голове. Подмигивание, ухмылка, а затем эта футболка.

В душ вместе с тобой, мистер Хант.

Я потру тебе спинку.

Тоби

День собрания акционеров начинается до рассвета, с завтрака с исполнительной командой. Я объявляю ежеквартальные бонусы, которые превышают их ожидания, но ясно дают понять, что проблемы с цепочкой поставок я вижу тут и там — например, неприятность с Майком Родригесом, которая была решена быстро, но за большие деньги.

— Мы не можем зазнаваться и должны заботиться о наших самых первых клиентах, — напоминаю я.

И, чтобы доказать это, следующая моя встреча — кофе с самим мистером Родригесом. Я пригласил его в Калифорнию, и, прежде чем мы отправляемся в отель, где состоится собрание акционеров, отвожу его на наше производственное предприятие.

— Я знаю, что это не компенсирует помехи в вашей собственной работе, — говорю я, прогуливаясь по производственной линии. — Но мы хотим быть прозрачными в наших усилиях по обеспечению качества.

— Эй, я в бизнесе достаточно долго, чтобы знать, что неудачи случаются гораздо чаще, чем следовало бы.

— Теория хаоса — мой заклятый враг, — рычу я.

Он смеется.

— Мне ли не знать. Послушай, знаю, что я всего лишь маленькая сошка в сравнении с тем, чего достиг ты, но я впечатлен тем, как ты справился с этой ситуацией. Перед тем как мы отправимся в отель, я просто хотел тебя поблагодарить еще раз.

— Ты знаешь, я не говорил этого раньше, потому что не верю в сентиментальность, но прекрасно помню твой первый заказ. Мне потребовалось некоторое время, чтобы собрать его. Но ты использовал мой чип обработки несмотря на то, что в ранних отчетах его называли сбойным. Я никогда этого не забуду.

— Я женат тридцать три года, сынок. Я научился ценить сентиментальность. В конце дня, года, десятилетия... когда оглядываешься назад, видишь и ценишь эти отношения. Я дал шанс твоей компании из-за твоего сердца, не продукта. И, как я уже говорил, ушел бы без колебания, если качество стало бы проблемой. Но я знал, что ты все исправишь, и ты сделал это. Спустя десять лет мы также вспомним этот момент.

Я не сомневаюсь.

Кара: Великолепная презентация. Золотая звездочка.

Тоби: Ты смотрела?

Кара: Я же сказала, что буду смотреть. Мне понравилась речь о Майке Родригесе. Ты трудился несколько недель!

И лучшей частью этого дня был разговор с ней, который является опасным видом удовольствия. Мне нужно взять это чувство под контроль.

Тоби: Это работа. Не было другого выбора. Но приятно, что наступают выходные.

Кара: Хах, выходные? Не собираешься завтра в офис?

Завтра суббота.

Тоби: Только на пару часов.

Кара: Мое лицо прямо сейчас...

Я могу только представить.

Кара: Отдохни немного.

Тоби: Конечно. Может быть, устроим кибер-обед в воскресенье?

Кара: И все равно ты слишком много работаешь, но я согласна.

Кара

Прошло две недели, прежде чем Бен и Элана узнали, что я встречаюсь кое с кем.

Я понимала, что, в конце концов, они узнают.

И почему я не сразу догадалась, что, если сказать бабуле отступить от своих планов по сватовству, это приведет к тому, что мои брат и сестра будут беспокоиться о парне по имени Алекс и его намерениях по отношению к их младшей сестре.

Хорошо, что у меня есть блокнот.

Я рассказываю Бену, что Алекс милый и настоящий джентльмен. Не уверена, что он купился, но, в некотором роде, это правда.

Элану обхитрить сложнее.

— Расскажи мне все, — требует она, когда я отвечаю на звонок в субботу днем.

— Нечего рассказывать, — отрезаю я.

— Лгунья! — вздыхает Элана. — Ну, давай же, обещаю ничего не рассказывать бабуле и Бену. Кто этот парень, что наконец открыл тебе глаза на романтику?

Я колеблюсь.

— Он... э-э-э... это... Честно говоря, он последний парень, который, как я думала, мне может понравиться, понимаешь? Но как только он поцеловал меня, я поняла, что это что-то особенное.

Опять же, это не ложь. Мое лицо пылает огнем.

— Когда мы с ним встретимся?

Тпру.

— Эм... не знаю. — Сначала мне нужно, чтобы Тоби нанял его. — У него сейчас много работы. И знаешь, все эти мы-живем-в-разных-странах шуки.

— Привези его в Хэмптон этим летом.

— Может быть. — Не-а. Это слишком, чтобы просить эскорт. Кроме того, это чертовски неловко. Нет ни единого шанса, что я буду играть в любовь со случайным парнем весь уикенд. Мы собираемся выпить чашечку чая вместе с бабулей, прежде чем он окажется трудоголиком, который больше никогда не захочет покидать Торонто.

Я слышу щелчок на другом конце телефона.

— Похоже, Бен будет в пляжном домике на четвертое июля вместе с Тоби и Джейком. И затем снова в первую неделю августа... ты занята в это время? Или предпочитаешь избегать их? Как выглядит Алекс? Он поладит с друзьями Бена?

Голова начинает кружиться, когда представляю, как притворяюсь влюбленной в парня из эскорта перед Тоби.

— Я не знаю. Думаю, буду свободна, но не могу обещать ничего наверняка...

— Здесь много комнат. На самом деле, достаточно сообщить домработнице, на сколько человек закупаться.

— Ради Бога, Элана, я могу купить продукты сама. — Как только слова покидают мой рот, тут же сожалею, что огрызаюсь на нее. Но если серьезно, как *не* весело планировать поездки на берег? Помню, когда была ребенком, Бен вывозил нас за город по собственной прихоти. Такие выходные были самыми лучшими.

— Делай, как знаешь, — мягко произносит Элана, и мне становится еще хуже.

— Вы все распланировали. Прости меня.

— Все хорошо. Если решишь спонтанно приехать, это не будет так уж разрушительно.

История моей жизни. Говоря о разрушениях, Элана все еще не рассказала мне о ребенке. Мне интересно, все ли у нее хорошо. Но, если бы она хотела мне рассказать, она бы сделала это.

— Я приеду в выходные на четвертое июля. Насчет Алекса не обещаю. Он... — Не существует. — Любит уединение.

— Прекрасно. Люблю тебя, Кара.

— Я тоже тебя люблю.

Мой мозг все еще плывет от утреннего воскресного разговора, когда Тоби напоминает о нашем кибер-ланче.

Я не забыла. Я специально сбегала в продуктовый магазин вчера и написала в своем блокноте, как сильно ждала его.

Тоби: Что у нас на ланч?

Кара: У меня апельсиновый сок и все для того, чтобы приготовить яйца Бенедикт.

Тоби: Звучит потрясающе. Дашь мне сорок пять минут?

Кара: Идеально.

Тоби звонит по видеосвязи. Я все еще на кухне, добавляю гарнир на тарелку. Отвечаю и беру тарелку в одну руку, а планшет — в другую.

— Привет. Просто направляюсь к столу.

— Я все еще жду свою еду, — говорит он, когда появляется изображение.

Тоби сидит за столом, но не у себя дома. Он будто в пустом ресторане.

Я непонимающе смотрю на него.

— Ты где?

— Частная обеденная комната в загородном клубе, который я посещаю.

— Ты отправился туда ради кибер-ланча?

— Я не знаю, как приготовить яйца Бенедикт, — говорит он так, будто это важно.

— Но ты мог приготовить что угодно. Тост или...

— Ты ешь нечто-то причудливое, я тоже хотел что-то подобное. — Тоби улыбается, и возникшие у меня по поводу его странности мысли исчезают.

Без разницы. Он хочет, чтобы кто-то приготовил ему еду к нашему ланчу, так какое мне дело?

— В любом случае, мы празднуем, — добавляет он.

— Верно! Твое собрание акционеров прошло хорошо?

— Конечно. — Тоби наклоняется к камере. — Но я также вчера получил сообщение от Бена. Твоя семья, похоже, в восторге от Алекса. Твой план сработал.

Я приближаюсь к экрану.

— Ох. Это.

— Ты не рада?

— Я не знаю. Теперь, когда они все знают, стало немного странно. — Я делаю глубокий вдох. — Это становится сложным.

Тоби нежно посмеивается.

— Да. Ты знала, что так и будет.

— Правильно. Но... в реальности все немного по-другому.

— Ах. — Он откидывается назад, пока официант ставит перед ним тарелку.

— О, выглядит здорово! — произношу я.

— У меня тут копченый лосось вместо канадского бекона.

— Эй, забавный факт, — я поднимаю тарелку, — у них даже в Канаде нет канадского бекона. Без шуток. Они используют восхитительную ветчину, которой нет у нас, и называют ее беконом. Вкусно. Я буду скучать по нему, когда уеду.

— Мы должны найти тебе международного поставщика, если тебе так нравится эта штука.

Я громко смеюсь, прежде чем до меня доходит, что он не шутит. Я качаю головой.

— Мне не нужна специальная доставка еды.

— Может быть, для особого случая, — улыбается он, не смущаясь.

— Ох, Тоби. — Я играюсь с едой, пытаюсь придумать вежливый способ сказать, что мне не нравится, когда меня балуют. — Я действительно ценю это. Но дело в том, что не хотела бы пользоваться...

— Моим богатством? — Там, где Элана бы ошетибилась, Тоби лишь пожимает печами. — Я понимаю. Я тоже не хотел бы тратить деньги, например, на частный самолет. Но если ты когда-нибудь будешь тосковать из-за чего-то, что было в одном из твоих многочисленных временных пристанищ, я горы сдвину, чтобы найти это для тебя.

Его слова серьезны, и в них есть резкость, которая будто царапает мне кожу. Мне следует сделать шаг назад, сказать, что мне не требуются такие жертвы — я этого не хочу — но это будет ложью. Поэтому я просто меняю тему — может врать я и не умею, зато мастерски умею уклоняться.

— Говоря о расточительности, Элана сказала, что ты собираешься пару раз приехать в Хэмптон этим летом.

— Таков план. Мне нравится пляжный домик Руссо.

— Элана хочет, чтобы я привезла Алекса.

Тоби давится едой, которую только что положил в рот.

— Что, прости?

— Ну? Такого рода детали я не продумала, когда с головой окунулась в этот безумный план.

Тоби прикрывает рот, проглатывая пищу, а затем машет рукой, будто это пустяк.

— Значит, парень много работает и не сможет приехать.

— Так я и сказала.

— Великие умы, — подмигивает он.

— Это твой шанс сказать мне, что все это просто сумасшествие.

Тоби долго изучает меня, а затем качает головой.

— Мне нравится твое сумасшествие.

— Ты единственный.

— Бен и Элана любят тебя.

— Я знаю. И бабуля тоже. Но есть разница между «любить» и «нравится». И никто из них не понимает меня, как я могу им понравиться?

— Хорошо, я понимаю тебя. И думаю, что ты делаешь то, что должна. Не заморачивайся. У вас будет фальшивая свадьба, фальшивый развод, и ты выиграешь себе еще пару месяцев... хорошо, это правда безумие. — Он опускает локти на стол и наклоняется к камере. — Господи, Кара, просто скажи своей бабушке правду.

— Нет.

— Анализ рисков ужасен.

— Не впутывай свои бизнес-замашки в этот разговор, Тоби Хант. Это не то, что мне нравится в тебе. — Я вру. Мне нравится в нем абсолютно все. — Ну, давай же. Мы прошли через это. Нет ни шанса, что я собираюсь замуж в ближайшее время. Это требует свиданий, которых ни коим образом нет в моей повестке дня.

Тоби довольно долго молчит. Кажется, прошла целая минута.

— Так если то не бизнес-план, тогда что это? — в итоге спрашивает он.

— Я просто хочу... быть нормальной в глазах бабушки. Какое-то время. И да, фальшивый брак не сработает, но это будет по вине моего фальшивого мужа. Я должна попробовать.

— Фальшивый ход.

— Ага. — Боже, это звучит жалко, и странная боль пронзает меня. Я моргаю в отчаянной попытке не испортить наш кибер-ланч своими слезами.

Я никогда не хотела безумной жизни моей сестры. Муж с сумасшедшей работой, четыре мальчика в возрасте до десяти лет. Своя собственная карьера. Постоянно меняющийся набор персонала для поддержки их безумной семейной жизни.

У моих родителей тоже был странный брак. И теперь они разведены и снова женаты, мой отец трижды. Бабуля так возненавидела его, что вычеркнула из семейного бизнеса.

Я тяжело вздыхаю. Ну, мой фальшивый развод, скорее всего, исцелит ее от желания видеть меня в семейном деле.

— Кара?

Я снова обращаю внимание на планшет на столе.

— Я задумалась.

— Все хорошо?

— Абсолютно. Теперь, когда ты закончил с собранием акционеров, что будет дальше со «Старфиш Инструментэйшн»?

Вопрос слишком навязчивый и яркий, но Тоби снова принимает от меня эту резкую смену темы.

— Фух. Ты не хочешь слышать об этом.

Я поднимаю вилку.

— Нет, действительно хочу. — Я глубоко вздыхаю и улыбаюсь ему. — Нет ничего, о чем бы я так сильно сейчас хотела говорить.

Тоби

Я работаю в производственной лаборатории, когда мне пишет Кара. Она уехала в Нью-Йорк на чаепитие с бабушкой — их ежемесячный ритуал.

Кара: Бабуля спросила, думаю ли я, что Алекс — тот единственный.

Тоби: И что ты ответила?

Кара: Я спросила: «Среди многих?» и она засмеялась.

Тоби: Это не ответ.

Кара: Я знаю.

Алекс ненастоящий. Не имеет значения, что Кара говорит своей бабушке. Он плод ее воображения, основа сохранения независимости.

Но Кара до сих пор не попросила меня нанять парня из эскорта, чтобы тот сыграл ее жениха.

Я начал писать, что, возможно, Каре удастся выиграть немного времени на случайные знакомства, когда она присылает сообщение, которое я боялся получить вот уже несколько недель.

Кара: Сейчас бабуля снова завела разговор о службе знакомств. Это уже серьезно. От меня что-то нужно для найма эскорта?

Я делаю глубокий вдох и напоминаю себе, что это ничего не значит, это не конец света.

Тоби: Время, день, место. Электронный адрес, который ты будешь использовать для дальнейшей координации с ним.

Кара: Хорошо. Я дам знать, как только вернусь домой.

Кара: Спасибо. Ты лучший.

Едва ли.

Я ударяю кулаком по стальной поверхности рабочего стола, прежде чем вспоминаю, что держу в руке телефон. Резкий хруст стекла — подходящий к разговору звук, который, как я знал, когда-нибудь состоится.

Что, по-твоему, твоя свободная птичка будет делать, лететь обратно в Пало-Альто?

Кара хочет жить своей жизнью. Переехать в Австралию. Не иметь ничего общего с мужчинами или бизнесом, или семьей...

Она не хочет иметь со мной ничего общего, кроме дружбы.

Мне нужны чертовы перспективы.

Я должен помочь ей именно так, как она просила, и преодолеть нелепую собственническую привязанность.

Выхожу из лаборатории и иду вдоль светлого коридора в виде атриума к кабинетам руководителей. Мой помощник сидит за столом, его новый щенок у его ног.

— Мне нужен новый телефон, — говорю ему. — А затем тебе следует пойти домой, потому что жизнь слишком коротка.

Он приподнимает брови.

— Что такого произошло в лаборатории? Вы раскрыли секрет сохранения баланса между работой и личной жизнью?

Что-то типа того. Вместо ответа отдаю ему свой телефон. Треснувший экран, словно молчаливо издевается надо мной, пока лежит на столе — сейчас происходит синхронизация с нашим облачным хранилищем. Я потерял и сломал достаточно телефонов, чтобы знать, что важна лишь сим-карта.

К тому времени, как я усаживаюсь за стол, мой помощник уже передо мной и протягивает новый телефон. Никаких царапин, никаких признаков того, что я выше из себя.

— Спасибо.

— Это был последний из моих запасов. Не ломайте его до понедельника.

Я натянуто улыбаюсь ему в знак признательности.

— Я сделаю все возможное. Теперь иди домой.

Я провожу следующий час в интернете, пытаюсь найти способ безопасно нанять парня, которому доверил бы Кару, прежде чем сдаюсь и звоню своим друзьям.

Бен не отвечает, поэтому пытаюсь дозвониться Джейку.

Он тоже занят. Через минуту получаю от него сообщение с извинением, что он в середине «кое-чего». Полагаю, это код, означающий, что он сейчас играет со своей девушкой, которая нравится ему больше, чем я. Я не жалею, я бы тоже так поступил, будь Кара моей.

И к лучшему. Когда они спросят, зачем мне услуги эскорта, я не смогу рассказать им.

Нет, я сам с этим разберусь.

Я делаю глубокий вдох и возвращаюсь к Гуглу.

Кара

День, время и место.

Три слова вертятся у меня в голове в течение нескольких дней. Поначалу рассказ об Алексее был простым, с датами, что отражали телефонные звонки Тоби. Но теперь фантазия расходится с реальностью, и я не могу делать заметки своей настоящей жизни.

Ну, побег влюбленных все ближе к исполнению. Время сорвать пластырь.

Я должна закончить проект со своей помощницей к концу этой недели, а следующая неделя обещает быть довольно легкой.

Идеальное время для начала.

Мне нужны кое-какие доказательства. Может, следует нанять фотографа, если хочу, чтобы все казалось настоящим?

Думаю, да.

Посылаю несколько запросов фотографам и священникам. Три священника отказывают мне, потому что у меня нет лицензии, но один соглашается, и он свободен со вторника по пятницу.

Два фотографа мне перезванивают. Один свободен только в понедельник, другой свободен всю следующую неделю в середине дня.

Сделав глубокий вдох, я звоню Тоби. Он сразу же отвечает.

— Можешь найти кого-нибудь к следующей неделе? В любой день, со вторника по пятницу между десятью и тремя часами? Думаю, он нужен мне на пару часов. Быстрое обслуживание и парочка фотографий. А потом я хотела бы, чтобы он был свободен для путешествия в Нью-Йорк... — Мой голос дрожит. *Возьми себя в руки, Кара.* — В последний уикенд июня. Вылет из Нью-Йорка второго июля.

Тоби повторяет информацию. Я слышу, как он записывает это. Затем останавливается.

— Ты не привезешь его четвертого?

— Нет. — Странное чувства стыда окружает меня. — Я не могу так долго. Всего лишь двадцать четыре часа. Прилетели, остановились в отеле, посетили бабулю, улетели. Ему, кстати, нужен паспорт.

— Принято.

— План таков...

Тоби перебивает меня.

— Кара, может стоит подождать, пока он напишет тебе.

— Конечно.

— Это просто...

— Нет, в этом есть смысл. — Я смотрю на часы. — Сейчас середина твоего рабочего дня. Я не буду отнимать твое время.

— Я напишу тебе позже, — Тоби звучит отстраненно, и это лучше.

Я не могу слишком привязываться к нему. Он управляет целой империей, а у меня другая жизнь — причина, по которой я все это затеяла.

Я упаковываю ноутбук в сумку. Но вместо того, чтобы направиться к станции метро, чтобы пересечь верхнюю часть центра города до моего дома, я иду вдоль Блур-Стрит, затем

на север в Йоркдейл, чтобы попасть в Вол Фудс.

Обычно я прогуливаюсь мимо торгового центра, особенно в хорошую погоду, но сегодня что-то тянет меня в Йоркдейл Вилладж.

Ладно, не что-то. Я точно знаю, что ищу, как только захожу внутрь.

Я ищу платье.

Что я напишу сегодня в своем блокноте?

Алекс сказал:

— И хоть ты не скоро уезжаешь, мне уже грустно прощаться.

— Тебе не нужно прощаться. Неважно, куда я поеду в следующий раз, мы будем звонить друг другу и общаться в видео-чате. Мы можем устроить кибер-ланч, когда захотим.

— Я бы хотел сходить на настоящий ланч.

— Я тоже.

— Знаешь, я тут подумал... если мы поженимся, тебе нужно остаться.

Я не планирую оставаться. Но что-то в выражении его лица, его жестах заставляет меня задуматься о том, чтобы впервые пустить корни. Возможно. Наверное, нет.

— А ты как думаешь? Хочешь пожениться?

Что касается предложения, оно не впечатляет. По некоторым причинам, я не совсем понимаю, но соглашаюсь.

Конец истории нуждается в большей романтичности, но у меня еще есть время поразмыслить над этим. Может мы перешептывались в холле кампуса, он склонился надо мной, одна рука прижата к стене, его губы касаются моего уха...

Так лучше.

А затем ему пришлось вернуться на работу, потому что он всегда занят, а я отправилась в торговый центр, чтобы подыскать платье.

Верно.

Какое платье мне нужно после такого предложения?

Я замедляюсь, осматриваясь по сторонам. Спортивный магазин, магазин игрушек... нет, ничего подобного. Мне следует напевать от волнения. Я хочу запомнить этот день, этот момент, на всю оставшуюся жизнь.

Я сворачиваю в другую сторону и заглядываю в один из магазинов. Много тюля, многообещающе. Платье должно быть уютным и легким.

Я продолжаю поиски. Еще четыре магазина, и все не то.

Но в последнем магазине все идеально.

Три платья оказываются у меня в руках, и я вприпрыжку направляюсь в сторону примерочных.

Конечно, ни одно из них не является свадебным платьем. Я не собираюсь настолько далеко заходить с этой шарадой. Первое покороче, чуть выше колен. Оно мягкое и аккуратное с большим количеством ткани сзади. Романтичное, издалека любой может подумать, что я просто на свидании со своим... Алексом. Парнем из эскорта.

Второе миленькое, но немного слишком, правда. Блестки и бисер тут и там, скорее для ночной вылазки, но никак не дневного времени.

Я хихикаю про себя, представляя свой ночной побег. В последнее время я слишком

много думаю о свадьбах.

Последнее платье длинное, шифоновая юбка опускается до самого пола. Оно самого бледно-голубого цвета, который я когда-либо видела, и даже до того, как я застегиваю плотный лиф без бретелек, понимаю, что оно садится идеально.

Это не совсем подходящее платье. Первого будет достаточно. Я осторожно расстегиваю молнию — после двух неудачных попыток — и отступаю, чтобы оглядеть оба платья.

Мое сердце уже отдано бледно-голубому. Оно выглядит, как современная сексуальная версия платья Золушки, если бы Золушке нравились настолько тесные платья, не требующие бюстгальтера.

Тоби похож на Прекрасного принца...

И этой причины достаточно, чтоб купить короткое желтое платье. Нет и шанса, что я надену на свою фиктивную свадьбу платье, которое заставляет меня фантазировать о мистере Идеальном-если-бы-он-не-был-под-запретом.

Тоби

У меня уходит несколько часов на то, чтобы настроить для Кары безопасную почту для общения с «Алексом». Сама работа заняла две минуты. Беспокойство насчет правильности моих действий — вот что отняло так много времени.

Но когда отправляю ей все подробности, не чувствую ни капли ожидаемого сожаления. Правда в том, что других вариантов нет. Я не могу позвонить ей и сказать, что хочу встретиться с ней, чтобы защитить от вмешательства бабули.

Кара заслуживает большего, чем быть привязанной к парню, живущему на другой стороне континента. Она заслуживает свободу.

Это не совсем правильно, но и не так, как я ожидал.

Бросаю быстрый взгляд на календарь. Сегодня вечером мне нужно обсудить пару вопросов со своей командой по обслуживанию клиентов.

У меня есть два часа до встречи, а Кара как раз должна вернуться с работы.

С помощью кнопки на панели управления на моем столе, запираю дверь и активирую экран, встроенный в стеклянную стену.

Тоби: Отправил тебе сообщение с контактными данными для твоего Алекса. Он предпочитает конец недели — четверг или пятницу.

Кара: Прекрасно. Я выбираю пятницу, более реалистично. И...

Тоби: Что?

Кара: Ты будешь смеяться.

Тоби: Испытай меня.

Кара: Я купила свадебное платье сегодня.

Я сгибаю пальцы. Нет, я не смеюсь. Это тянущее чувство в моей груди — совсем не смех.

Щелкаю по ее имени и нажимаю кнопку вызова. Мне легче сосредоточиться, когда я слышу ее голос.

— Это глупо? — спрашивает Кара, отвечая на звонок. Ее голос запыхавшийся.

— Не совсем. Где ты?

— Только что вернулась домой. Пришлось нести платье вверх по лестнице, потому что лифт сломался. Подъем на шестой этаж — не для моей физической подготовки.

Я смеюсь.

— Платья, во множественном числе?

— Я купила два. Долгая история.

— Я хочу услышать ее.

Кара рассказывает мне о походе в торговый центр в попытке проветрить мысли, а заодно найти идеальное платье. К тому времени, как она заканчивает, я правда рад за нее. Каким бы странным ни был план, для нее это настоящее приключение.

— Хочешь посмотреть? — задыхается она. — Или нет. Скорее всего, нет.

— Хочу, — произношу я, прежде чем успеваю себя остановить.

— Я пришлю тебе несколько фотографий.

— Или мы могли бы перейти к видео-звонку...

— Да?

Чувак, рвение в ее голосе вызывает привыкание. Когда она решит, что готова найти реального парня, с которым можно будет делиться каждым моментом своей жизни — этот парень будет самым счастливым ублюдком в мире.

Мой телефон издает сигнал с уведомлением о видео-звонке, и я отвечаю. Улыбающееся лицо Кары появляется на экране.

— Привет, — говорю я, откидываясь в кресле.

— Посмотрите-ка на большого генерального директора в костюме и галстуке, — поддразнивает она.

Я ухмыляюсь.

— Я люблю костюмы. И у меня встреча вечером. Должен выглядеть как босс.

— Ты не один из тех парней, кто предпочитают работать в джинсах и футболке?

— Так тоже неплохо.

Кара притягивает колени к груди.

— А я в штанах для йоги.

— И я определенно не собираюсь жаловаться, — не задумываясь, отвечаю я.

Она краснеет.

Я должен притормозить.

Но я не делаю этого.

— Так... платья?

Кара отодвигает телефон, и я вижу часть ее квартиры позади нее. Она в гостиной, которую я до этого не видел. Последний раз, когда мы разговаривали по видео-звонку, она была в спальне.

Пространство небольшое, мебели не так много. Диван, журнальный столик, заваленный книгами, дверь во внутренний дворик. С карниза свисают два пакета.

— Погоди... — Кара отодвигается от камеры. — Видишь меня?

— Ага. — Но, как только я это говорю, ее телефон падает. Недолгая возня, и потом снова вижу ее лицо, когда Кара поднимает устройство.

— Извини. У меня нет подходящего места, куда бы можно было тебя поставить. Может поставить тебя... — Кара прогуливается по квартире, затем останавливается. — Тут. Теперь ты у меня на книжной полке.

Теперь я вижу другой угол ее гостиной и коридор, ведущий, как я полагаю, к спальне и ванной комнате.

— Уютная квартирка.

Кара пожимает плечами, отступая.

— Здесь все, что мне нужно.

— Мне нравится. Намного лучше моей студии в Бостоне.

— Разве вы с Джейком не были соседями по комнате?

— В первый год, в кампусе. Потом я переехал в собственную квартиру. Я сова, особенно, если работаю над проектом. Хотя сейчас я, по большей части, только одобряю работу других инженеров.

— Скучаешь по практике?

— Каждый день. — Еще одна вещь, которую я не собирался говорить.

— Это... — Кара прикусывает губу. — Я не знаю. Каково это?

Я потираю челюсть.

— Нормально. У тебя не может быть всего. Мне нравится управлять компанией и представлять новые технологии миллионам людей. Тоби-инженер — заменим. Тоби-генеральный директор... не совсем.

— До тех пор, пока ты счастлив. — Кара подмигивает. — Хорошо, теперь мне нужен Тоби-модный эксперт.

— Я определенно не такой.

— Ну, ты ближе всех к понятию «лучший друг», — бросает она через плечо, пропадая из поля моего зрения. — Так что, смирись, милашка. Время для показа мод. — Кара появляется, держа в руках один из пакетов. — Я переоденусь и вернусь. У тебя две минуты на все эти «генеральный-директор» штучки.

Я смотрю, как она исчезает в спальне и закрывает дверь, затем уменьшаю окно видеозвонка на телефоне, синхронизируя изображение на компьютер. Если собираюсь давать реальные советы, я должен видеть ее...

На большом экране.

Когда на семьдесятсантиметровом мониторе появляется картинка, я понимаю, что дверь спальни Кары не до конца закрыта.

Я не вижу многого, только ее обнаженную руку и бедро, внешний изгиб голы ноги.

Во рту пересыхает.

— Эй, Кара... — Хотя я не говорю достаточно громко, чтобы она услышала меня в другой комнате. Прикрываю глаза, потому что она не приглашала меня видеть ее такой, а я джентльмен.

Но затем я снова их открываю, потому что видна только ее рука.

И бедро.

Участок длинной обнаженной ноги.

Дополнить остальное мне помогает очень яркое воображение, и это великолепно. Я джентльмен, но не святой.

Теперь Кара полностью вне поля зрения, и я могу лишь слышать, как она разговаривает сама с собой, пока надевает первое платье:

— Для этого, возможно, потребуется бюстгальтер... Черт. Где без бретелек... Ох, блять, пойду без него.

Вероятно, слишком много информации, но мой член с этим не согласен. Он более чем готов прокомментировать, как выглядит платье с бюстгальтером или без него.

Он животное.

Я снова закрываю глаза.

— Хорошо, — произносит Кара, ее голос громче, и я открываю глаза.

— Вау. — Я выпрямляюсь и наклоняюсь ближе, осматривая коктейльное платье до колен. Оно приятного желтого цвета, легкое и великолепное. Кара выглядит, словно солнышко. — Оно прекрасно.

И ей не нужен бюстгальтер. Мои брюки становятся теснее при легком колебании ее груди под тканью.

Кара немного крутится.

— Хорошенькое, не правда ли?

— Очень.

Она останавливается.

— Ты сменил камеру.

— Да. Я переместил тебя на экран компьютера. У нас есть специальное приложение.

— Весело, — улыбается она. — Делал какие-нибудь руководительские штучки, пока я переодевалась?

Например, представлять тебя голой?

— Ага. Всегда многозадачен.

Кара разводит руками.

— Хорошо, это был первый вариант. — Она указывает пальцем в камеру. — Будь здесь.

Она исчезает в своей комнате, и дверь снова закрывается не плотно.

Снова неотрывно смотрю в пространство и ненавижу себя за то, каким твердым становлюсь от мелькания ее тела.

В этот раз наблюдаю, как Кара высовывает голову из спальни и смотрит прямо в камеру. Вижу ее нерешительность и нервозность, а затем она набирается храбрости и выходит в коридор.

— Покажись мне, — рычу я, и она робко улыбается, направляясь ко мне.

Это платье на совершенно другом уровне. Оно сексуальное, волшебное, с узким облегающим украшенным лифом и бесконечно длинной юбкой, которая струится, пока она идет, оголяя ногу.

Еще больше обнаженной кожи сводит меня с ума.

Когда Кара останавливается перед камерой, будто в конце подиума, руки напряжены, непроницаемое лицо.

— Это нравится тебе больше, — уверенно произношу я.

Кара приподнимает подбородок.

— Да.

— Мне тоже.

Это она и хотела услышать — и это правда.

Она улыбается мне, а затем наклоняет голову.

— Что такое?

— Я не знаю, может, это перебор. Может, следует снять его. Оно слишком...

Сексуальное. Это самое сексуальное платье, которое я когда-либо видел. Или все дело в Каре.

— Когда я увидела его, то поняла... в таком платье я бы хотела выйти замуж, понимаешь? Я слишком много беспокоюсь ради этой фиктивной свадьбы.

— Ах.

— Я имею в виду, если бы я когда-нибудь по-настоящему вышла замуж, все пришлось бы планировать по-другому, а это платье не было подходящим для такого события. Но если я делаю по-своему...

— Почему бы твоей настоящей свадьбе не быть такой, как ты хочешь?

Кара морщит нос.

— Дневная регистрация в кампусе? У Руссо так не принято. Можешь представить, что Элана упустит возможность вырядить пятерых своих мужчин в смокинги? Даже если бы я выходила замуж по-настоящему, это было бы... послеобеденное время в Плазе. Или уикенд в Хэмптоне.

— Даже если ты этого не хочешь?

Кара торжественно смотрит на меня.

— Они бы никогда не узнали об этом.

— Я бы знал.

Она глубоко вздыхает.

— Ну, во всяком случае, сейчас это не проблема.

— Надень это платье. Оно великолепно.

— Ты думаешь?

— Да. Определенно.

Кара разворачивается, направляясь в спальню.

— Убедись, что закрыла дверь, — говорю я грубовато.

Она бросает быстрый взгляд через плечо, а затем, когда до нее доходит смысл моей фразы, ее глаза распахиваются, а губы искривляются в понимающей улыбке.

— Тоби Хант, ты что, подсматривал за мной?

— Я видел только твою руку. — И бедро. И ногу. Большую часть ноги, но я не чувствую потребности в уточнении.

— Я не возражаю, — говорит Кара, ее глаза сияют. Она останавливается, на секунду или две, затем заводит руки за спину. — Если бы ты был здесь, я бы подразнила тебя и попросила бы расстегнуть молнию.

— Если бы ты так сделала, я бы использовал это как предлог снова поцеловать тебя.

Кара задерживает дыхание. Тихо, но я услышу, как она отворачивается.

Я не вижу ее лица.

Кажется, я перегнул палку.

Гребаный ад. Я открываю рот, готовый извиниться за то, что думаю своим членом, но слова застревают в горле, потому что Кара начинает медленно расстегивать молнию.

Молния начинается с середины ее спины.

Она не торопится, и платье медленно открывает моему взгляду обнаженную спину.

Возможно, молния никогда не закончится.

Возможно, я могу проглотить свой язык.

Так много возможностей.

Я даже не могу наклониться вперед. Да я даже дышать не могу!

Кара останавливается, когда рукой достигает изгиба попки, ткань собирается на талии, я вижу чернила на ее коже.

У Кары есть татуировка.

«Я не знаю, может, это перебор. Могу ли я сделать это. Это слишком...»

Кара — великолепное противоречие. Не осознавая силу своей сексуальности привлекательности, отчаянно пытается ее принять. Хорошая девочка с сексуальной тату. Бунтарка, что отказывается от отношений, с претензией на то, что никто не достаточно хорош для нее, когда на самом деле, как я думаю, она беспокоится, что она сама не достаточно хороша.

Она прекрасна.

И не из-за татуировки или платья, хотя обе эти вещи заставляют мою кровь кипеть.

Кара выпрямляется, одной рукой прижимая лиф к груди, а другой приподнимая подол.

— Спокойной ночи, Тоби, — произносит она по пути в спальню.

— Спокойной, — говорю я на выдохе. Я отсоединяюсь, затем некоторое время сижу в тишине.

Думая.

Переживая.

Мой помощник напоминает мне о встрече, и я пытаюсь настроить себя на рабочий лад. Это занимает больше времени, чем хотелось бы.

Большая часть моих умственных способностей все еще сосредоточена на том, сколько поцелуев потребуется, чтобы пройти вдоль ее позвоночника от шеи к началу татуировки.

И что скажет Кара, когда — когда, а не если — я расскажу ей, чего хочу.

Кара

Когда я возвращаюсь к телефону — одетая в привычные штаны для йоги и футболку — Тоби уже закончил звонок.

Мой пульс все еще бешено бьется после нашего разговора.

Друзья ведь могут флиртовать, да? Только и всего. Но, вау, это было весело. Так же, как и целоваться с ним в парке. Без неловкости, просто легкое сексуальное поддразнивание.

Может, это все из-за платья.

Определенно надену его на свадьбу, если оно наделяет меня такими волшебными навыками.

Проверяю почту, и, конечно же, там сообщение от Тоби, представляющее мне «Алекса». У него одноразовый электронный ящик, предположительно для того, чтобы я не оказалась в тюрьме из-за пользования эскорт-услугами. Не думаю, что такое может случиться, но благодарна Тоби за его беспокойство.

От кого: Кара Руссо

Кому: Алекс

Тема: Пятница, 23 июня

«Спасибо, что помогаешь мне с этим... проектом. Во-первых, дата — 23 июня, пятница. Нам нужно будет обсудить поездку в Нью-Йорк, но время будет зависеть от твоих возможностей. Алекс — трудоголик, хах!

На пятницу я наняла фотографа и священника.

С фотографом мы встретимся на станции Сент-Джордж в одиннадцать, сделаем пару фотографий, затем направимся в кампус. У меня есть письменное разрешение, так что именно там нас встретит священник. Напоминаю, что они не знают, что ты... актер. Фотограф считает, что это настоящая свадьба, священник знает, что у нас нет лицензии, и мы просто хотим провести церемонию принятия обязательств.

У тебя есть какие-нибудь вопросы? Если так будет проще, можем переписываться в мессенджере.

Приятно с тобой «познакомиться».

Кара»

Мнимый Алекс не отвечает, и я иду спать.

Но когда просыпаюсь утром, у меня в мессенджере новый контакт. Просто «Алекс».

Алекс: Мне тоже приятно с тобой познакомиться. У меня есть пара вопросов.

Кара: Привет! Давай.

Алекс: Как я узнаю тебя?

Кара: Я живу здесь уже год, и ни разу не видела невесту в метро в это время.

Алекс: ЛОЛ отличное замечание. Как ты узнаешь меня?

Я думаю об этом некоторое время. Ох, я могу придумать для него цветочный знак. Я не думала об этом.

Кара: Как насчет цветов? Прикрепи орхидею к лацкану пиджака и возьми маленький букетик для меня. Так я смогу узнать, что ты мой жених. Я буду искать цветы.

Алекс: Конечно, без проблем.

Кара: Можешь добавить их в общий счет.

Алекс: Не беспокойся об этом. Следующий вопрос: есть какая-нибудь предыстория, которую я должен знать, о том, почему у нас нет лицензии?

Кара: Я придерживаюсь истины насколько возможно. Мы не верим в философию брака, но наши семьи хотят, чтобы мы поженились. Фотографии, по большей части, для них.

Алекс: И немного для тебя?

Ох. Я понимаю, что смеюсь, и пока отвечаю, продолжаю улыбаться.

Кара: Ну, мне нравится мое платье.

Алекс: Звучит как веселое приключение.

Кара: Оно таким становится, да. Еще раз спасибо за участие.

Алекс: Это моя работа.

Ну конечно, верно. Мой ответ краткий и по существу.

Кара: Хорошо, увидимся в следующую пятницу! В одиннадцать утра на станции Сент-Джордж. Я буду невестой в голубом.

— Я думал о том, что ты сказала на прошлой неделе, — произносит Тоби низким тихим голосом.

Сворачиваюсь калачиком на кровати. Я позвонила ему около часа назад, и мы болтаем обо всем и ни о чем, за исключением того, что случится завтра.

— А что я сказала?

— Что не думала, что когда-нибудь выйдешь замуж.

— Ага. — Я накрываюсь одеялом. Это опасно близко к той теме, которую мы избегаем.

— Этот твой план... все построено на том, что Алекс бросает тебя.

— Или я бросаю его. По сути, это не столь важно.

— Но отношения закончатся, когда ты уедешь из Торонто.

— Да.

— Что, если Алекс не захочет оставаться? Что, если он последует за тобой?

— Алекса не существует.

— Я знаю.

— Таким образом, я не понимаю вопроса.

— Ты зациклилась на мысли, что ни один парень не захочет следовать за тобой по всему земному шару или, возможно, даже разделить твою страсть к путешествиям.

Во всяком случае, я никого не хочу.

— Ты хочешь сказать, что мои стандарты слишком завышены?

— Нет, они идеальны. Не соглашайся ни на что меньшее, чем человек, готовый пойти с тобой на край света. — Тоби говорит это так же, как и во время всего разговора, медленно и тягуче, но по телу бегут мурашки.

Я никогда не позволяла себе хотеть этого раньше — думать, что это возможно для меня. Но если Тоби представляет такое, то, возможно, однажды...

Я потягиваюсь, утопая в подушках.

— Прекрасный совет... ты сам-то в это веришь?

Он тихо посмеивается.

— Конечно. Я хочу все. Семью. Домашние хлопоты, наподобие похода за продуктами на фермерский рынок, а потом совместное приготовление. Аргументов множество. Это звучит потрясающе. Но я никогда не получу этого, если не найду девушку, которая сможет вытолкнуть меня с работы.

Тоби

Кара колеблется, прежде чем ответить:

— Я хочу, чтобы тоже нашел свое счастье.

Уже нашел. Не знаю, почему сказал все это дерьмо о семье и готовке. Это правда, но не этим я должен забивать ее голову прямо сейчас.

Одна вещь за раз.

Кара легонько зевает.

— Мне пора спать. Я ведь завтра замуж выхожу.

— Не по-настоящему.

— Нет, но ощущается...

Неправильно. Быстро. Бессмысленно. Я хочу закончить это предложение за нее дюжиной вариантов, но она не нуждается в этом.

— Какие ощущения?

— Тревожность.

Это даже лучше, чем я смог бы придумать.

— Ох, моя нарушительница спокойствия.

— Какая у тебя погода? — внезапно спрашивает Кара.

Я проверяю температуру на домашнем мониторе.

— Семнадцать градусов. Хорошо.

— У меня начался дождь. Скоро будет шторм.

Перестая распаковывать чемодан и прислушиваюсь. Хорошо, что мой номер достаточно большой, и окно довольно далеко от меня, иначе Кара услышала бы, что у меня тоже идет дождь.

— Тебе нравится дождь?

— Я люблю его. У меня открыто окно.

— Тогда тебе следует идти спать, слушая звуки дождя.

— Так и сделаю. — Кара не отсоединяется. — Могу я поделиться с тобой секретом?

— Конечно.

— Обещаешь не читать между строк?

— Обещаю.

— Я не могу перестать думать о нашем поцелуе, — шепчет Кара. — И, если бы все было иначе, он мог стать началом чего-то большего.

Усаживаюсь в кресло и откидываюсь на спинку, закрывая глаза, пока она говорит. Я представляю, как слова слетают с ее губ.

Не думай о ее рте.

Слишком поздно.

— Почему мы остановились? Это было ошибкой. Знаешь, ты мог бы отвести меня в отель той ночью. Мы могли бы заняться чем-то более...

Я тяжело сглатываю. Если я скажу что-нибудь, если переведу разговор туда, куда хочу, она сможет остановить меня. Если я скажу что-то, я смогу себя остановить. Чары рассеются, и я пойму, насколько глупой была эта затея.

Ты знаешь, насколько глупо...

Отключаю свой мозг, потому что размышления разрушат этот момент.

— Это именно то, что произошло бы. Я бы сделал для тебя все возможное той ночью.

Целовал бы каждый сантиметр твоего тела и заставил кричать мое имя.

Если я думал, что Кару это шокирует, то я ее недооценил. Кара просто издает мягкий приглушенный стон.

— Да...

Одно слово. Все, что мне нужно услышать, чтобы моя кровь закипела. Не так я собирался все сделать. Завтра я хотел открыть ей свое сердце, что по глупости держу в себе.

Хотя сегодня я могу поделиться другими секретами, что скрывал от нее. Каждое похотливое желание, что она пробуждала, каждая тайная фантазия, которую я хотел претворить в жизнь вместе.

— Ты позволишь мне сделать это, не так ли? В ближайшем будущем? — Я расстегиваю рубашку. В считанные секунды остаюсь только в брюках. Они уже охренительно тесные, но я не смогу взять себя в руки, пока не узнаю, что она здесь со мной. Если мы и сделаем что-то, то только вместе. — Мы спрячемся где-нибудь. В безымянном номере отеля с королевского размера кроватью.

— Где угодно.

— В Австралии.

Кара нежно смеется.

— Может быть, мы осядем где-то поближе. Для начала.

Мое сердце пропускает удар, а член пульсирует. Больше, чем одноразовый секс. Это настолько романтично, насколько может быть в нашем случае, но я буду довольствоваться и этим.

— Проложим наш путь сквозь континенты. Мне понадобится немного времени, чтобы научиться всему тому, что ты любишь.

— С тобой мне понравится все.

Голос Кары притягивает, и я встаю с кресла.

Так чертовски близок к тому, чтобы сказать, что я не так далеко. Пригласить самого себя к ней и потрясти ее мир.

Я не хочу, чтобы она была одинока, или грустила, или сомневалась. Что бы ни было причиной этой заминки в ее голосе, я хочу, чтобы оно исчезло.

Хочу укрыть ее от окружающего мира, но также знаю, что это невозможно.

Нет, сегодня вечером у меня есть задание. Отвлечь ее от мыслей о завтрашнем дне. Я тихо направляюсь в спальню и бросаю галстук на белое постельное белье.

— Все, чего я хочу, — шанс расстегнуть твое платье.

— Могу ли я тоже раздеть тебя?

— Я уже начал.

— Замедлись... — У Кары перехватывает дыхание. — Позволь помочь тебе с рубашкой. Ты в костюме?

— Да. Галстук уже снят.

— Я так часто думала о твоей груди и спине, что это смущает.

— Не смущайся. Расскажи мне больше.

— Когда я разбудила тебя в Токио, мне было интересно, в чем ты спал.

— Боксеры. — Ее счастливый вздох вызывает у меня стон. — Что на тебе сейчас?

— Футболка и...

— И?

— Трусики, — шепчет Кара.

Я с трудом сглатываю.

— Сними их.

— Но ты все еще одет.

Я срываю с себя рубашку.

— Ты только что сбросила мою рубашку на пол.

— Ты только что спустил мое белье вниз по моим ногам, — на одном дыхании произносит она.

Я стону.

— У меня так много фантазий о твоих ногах, ты знала это?

— Правда?

— Блядь. Кара, я хочу закинуть твои ноги себе на плечи. Хочу широко развести их, погружаясь в тебя, почувствовать их крепко стиснутыми вокруг моих бедер, пока делаю тебя своей. — Кара шепчет мое имя, и это все, что мне требуется. — Прикоснись к себе. Я хочу заснуть с моим именем на твоих губах, после того как вымотаю тебя. Я хочу тебя на коленях, в моих руках, на моем языке. Я хочу попробовать каждый греховный сантиметр твоего тела. Почувствовать каждый греховный сантиметр тебя. — Растягиваюсь на кровати и расстегиваю ширинку. — Ты со мной?

— Да.

— Я поглаживаю себе. Я такой твердый для тебя.

— Серьезно?

Я смеюсь, хоть и довольно напряженно.

— Серьезен, как сердечный приступ.

— Тоби, это... хорошо?

Ебать.

— Так хорошо, великолепно. Правда. Если хочешь...

— Я хочу. Мне это нужно сегодня.

Удар в самое сердце. Если завтра Каре ничего этого не будет нужно, я все разрушу. Единственная вещь, которую я могу сделать, — показать, что я рядом.

— Мне тоже. Я хотел тебя неделями.

— У меня не так много опыта.

Я откидываю голову назад.

— Мы сможем вместе выяснить, что нам нравится.

— Скажи мне снова, насколько ты твердый.

— Словно камень. Мне так больно, когда я касаюсь себя.

— Я хочу сделать это. Прикоснуться к тебе.

— Да. Твои пальцы. Блядь. — Я сжимаю свой член у основания и представляю, как она исследует мое тело. Сначала осторожно, потом более уверенно.

— Ты можешь касаться меня, где захочешь.

— Если я начну поглаживать тебя, что ты будешь делать?

— Притяну тебя ближе. Я хочу руками обхватить твои бедра, твою задницу. Мой рот на твоих губах, твоей шее, твоей груди. Я хочу заставить тебя извиваться, погладить между ног, проверяя, насколько ты влажная для меня.

— Я...

— Мне нужно попробовать тебя.

— Ох. Пожалуйста. Да. — Ее вздохи звучат чаще. Хорошо. Я собираюсь заставить ее кончить вот так, с призрачной фантазией о том, что я сделаю с ней.

— Расскажи мне, как ты касаешься себя, Кара. Ты гладишь свой клитор или погружаешь в себя свои милые пальчики?

— Глажу, — произносит на выдохе она, и я становлюсь еще более твердым.

— Представляй, что твои пальцы — мои. Кружи, быстрее и быстрее. Твой клитор напряжен, не так ли? Жесткий и нуждающийся. Я хочу пробежаться по нему языком. Я хочу почувствовать, как ты сжимаешься вокруг меня.

— Это. Ох, я...

Кара стонет. Сексуальный короткий звук, который продолжает слетать с ее губ. Провожу большим пальцем по головке, мокрой от предэякулята, и слушаю прекрасные звуки, что она издает, когда кончает. Каждая фраза пробуждает мою потребность присоединиться к ней.

— Ох, Тоби, — выдыхает она, и я кончаю следом. С приглушенным вскриком, я скольжу рукой по члену, разряжаясь себе на живот.

Твою ж мать.

Я прикусываю губу, чтобы сдержать свои эмоции.

— Это было... — она хихикает. — Горячо. Правда?

— Безумно горячо. — Я глотаю все остальные слова: — А теперь иди спать.

— Уже иду, — говорит она сонно.

— Сладких снов, нарушительница спокойствия.

Но сейчас этот титул принадлежит мне. И Кара понятия не имеет.

Кара

Я проваливаюсь в очередную фантазию о пальцах Тоби, когда ощущаю на лице тепло солнечных лучей.

Зевая, вылезая из кровати. Где, черт возьми, мой телефон? Не похоже, что сейчас время для завтрака. Солнечный свет, пробивающийся сквозь окно — полуденный свет.

Полуденный.

Ебушки-воробушки, я проспала.

Сбрасываю одеяло с кровати.

Все еще никаких признаков моего телефона. Прошлой ночью я разговаривала с Тоби... о *Боже*, секс по телефону.

Ладно, сойду с ума чуть позже. А потом...

Где-то под кроватью раздается приглушенный звонок. Выпрыгиваю из кровати и поскальзываюсь на носке, ударяясь пальцем об угол прикроватной тумбы, и падаю на пол.

Впервые в жизни я попыталась двигаться как ниндзя. И в последний. Придурки не должны выпрыгивать из постели, готовые к действиям.

Я вообще ни к чему не готова.

Действиям, поддельной свадьбе, ответу на...

Шесть сообщений Тоби.

Ох. Милостивый. Господь.

Вздрагиваю, сажусь на пол и облакачиваюсь на спинку кровати. Провожу пальцем по экрану телефона. Но его сообщения не о прошлой ночи.

Тоби: Доброе утро. Помни, ты невероятна в этом платье.

Тоби: Ты проснулась? Порви сегодня всех.

Тоби: Кара?

Тоби: Ты либо еще спишь, либо струсила.

Тоби: И хорошо, если струсила.

Тоби: Мне следует волноваться?

Кара: НЕТ!

Кара: Доброе утро.

Прогоняю остатки сна и смотрю на часы в углу экрана телефона. Четверть десятого. У меня есть один час и сорок пять минут.

Я смогу. Все будет хорошо.

Кара: Проспала. Да. Прекрасно. Теперь душ.

Тоби: ЛОЛ окей

В этом весь Тоби. Я волнуюсь, а он спокоен, как удав.

Сначала мне нужен кофе. Хороший кофе, да побыстрее. Надеваю туфли и хватаю сумочку. На лестничной площадке я вижу соседа, с которым не знакома, и который ждет

лифт.

Он отстраненно улыбается мне.

— Уже несколько минут жду, — говорит он.

О нет.

Я направляюсь к лестнице. Назовем эту пробежку частью моих ниндзя-тренировок. На данный момент, это первый день моей новой крутой жизни, или что-то подобное.

В лобби я вижу табличку на двери лифта.

«Не работает»

Лучше бы они разместили такие таблички на каждом этаже, чтобы проинформировать нас. Выбегаю на улицу и спускаюсь вниз по улице к кофейне, только чтобы найти другую табличку, чуть более официальную.

Уведомление о закрытии за нарушение санитарных норм, помещенное в красную рамку.

ЗАКРЫТО

Ладно, Вселенная. Я поняла. Это карма за попытку обмануть бабулю.

Но моя *кофейня*? Как много раз я покупала здесь латте? Мне повезло, что я все еще жива?

Желудок сжимается. Я могла бы пройти два квартала до «Старбакса», но время ограничено, и я уже «поела» в выделенное на душ время.

Возвращаюсь к дому и снова поднимаюсь шесть пролетов.

Сосед все еще стоит у лифта.

— Он не работает, — бормочу я, прежде чем зайти в квартиру.

Кара: Ходила за кофе перед тем, как пойти в душ, а моя любимая кофейня закрыта из-за грязной кухни. И лифт сломался. Это ведь плохой знак, да?

Тоби: Все будет хорошо.

Кара: Что ты делаешь так рано? Ты знал, что мне нужно будет поговорить?

Тоби: Что-то типа того.

Я отправляю ему сердечко-эмодзи, а потом направляюсь в ванную, чтобы привести себя в порядок перед моей следующей неудачей.

Это происходит, когда я прикладываю свой проездной на считыватель на станции Блур-Янж. Турникет издает звуковой сигнал, и я проталкиваюсь вперед, о чем сразу же жалею. В стороне двое подростков смотрят на меня как на дурочку, а толпа сзади толкает вперед.

Выбираюсь из толпы и отхожу к стене. Сначала я убираю проездную карту, затем достаю телефон.

Мои пальцы дрожат, когда я открываю электронную почту и начинаю вводить имя Алекса. Электронный адрес выскакивает автоматически.

Я выдыхаю и пытаюсь сформулировать мысль.

«Прости, не успела на поезд. Желаю удачи с твоим следующим эскорт-заказом. Я заплачу тебе больше за потраченное время»

Нет сигнала. Я двигаюсь, пытаюсь найти хоть какое-то соединение. Ничего.

С громким лязгом поезд прибывает на станцию, и двери открываются.

Если я не потороплюсь, то опоздаю.

Не так уж и важно, если ты решишь кинуть его.

Хотя нет, важно.

Я могу приехать и бросить своего поддельного жениха лично. Вместе с толпой захожу в вагон.

Две остановки. Четыре минуты на поезде, но кажется, будто прошла целая жизнь. Я хотела приехать раньше, но когда поезд медленно останавливается на станции Сент-Джордж, уже почти без пяти одиннадцать. Я крепко держу свой телефон в руке, хоть и не могу позвонить Тоби.

В итоге, кидаю его обратно в сумочку и делаю глубокий вдох.

Платформа забита сильнее, чем обычно. Туристическая группа из Германии с огромными рюкзаками стоит справа от меня, и я двигаюсь вокруг них в поисках парня с цветами.

Ну почему я не попросила его фотографию?

Может быть, потому что это стало бы реальнее.

Мой стучащий бешено пульс довольно неплохо рассказывает, насколько это все реально.

Я останавливаюсь и снова глубоко дышу.

Дыхание — не проблема. Может, гипервентиляция сможет вытащить меня из всего этого дерьма.

«Дорогая бабуля, я хотела сбежать сегодня со своим дорогим Алексом, но потеряла сознание. По правде, у меня аллергия на свадьбы. Очень извиняюсь».

Люди продолжают смотреть на меня.

Я их понимаю. Я в свадебном платье и определено не выгляжу так, будто направляюсь в университет. И я чертовски близка к тому, чтобы разреветься.

Я оборачиваюсь, ища...

Тоби.

Он стоит, прислонившись к стене. На нем черный костюм, белая рубашка, черный галстук. Он кажется выше своих привычных ста восьмидесяти-с-чем-то сантиметров.

И у него орхидея на лацкане.

В руке — маленький букет орхидей.

Тоби отталкивается от стены и идет ко мне.

— Кара, — произносит он, останавливаясь передо мной. — Ты такая красивая.

Я моргаю, не понимаю, что происходит. Ну, как — я понимаю. Он здесь. Алекс меня определенно кинул.

Прекрасно, даже фальшивый жених не хочет меня.

Но как?

— Я еще не видел фотографа, — говорит Тоби. Его губы продолжают двигаться, пока слова медленно слетают с них, но чем больше он говорит, тем меньше я соображаю. Рот.

Слова. Не совпадает.

— Где Алекс? — в итоге спрашиваю я, прерывая его.

— Я Алекс.

— Нет...

Его слова врезаются в мой мозг: «*Через минуту у нас будут зрители. Фотограф. Как ты хочешь сделать это?*»

— Ты... мой Алекс на сегодня?

— Я... — Он прикусывает губу. — Я Алекс, временно.

Я смотрю на него, все кусочки складываются воедино. Не было никакого эскорта. Все приключения были тщательно спланированы для меня.

— Что?

— У нас не так много времени сделать это, красавица. Но я... Алекс. Твой Алекс. Это не было первоначальным планом, но когда ты назвала это имя, я понял, что не позволю... — Тоби пожимает плечами и криво усмехается. — Мы можем поболтать еще минуту, если хочешь. Там наверху лимузин. Фотограф может подождать нас.

Лимузин.

Я продолжаю прокручивать вещи в своей голове, надеясь понять, что происходит.

— Это розыгрыш?

— Боже, нет. — Тоби достает из кармана кошелек и открывает его. Я беру из его рук калифорнийское водительское удостоверение.

Тобиас Александр Хант.

— Так ты действительно Алекс.

— Да. И мне хотелось бы быть твоим Алексом.

— Что... Как... Когда... — Я возвращаю ему удостоверение, затем качаю головой. —

Мы не можем этого сделать.

— Конечно, можем.

— Тоби!

— Давай убежим вместе. По-настоящему или нет, мне все равно.

Я смеюсь с нотками истерики. Тоби берет меня за руку и ведет к тупику платформы. Я прислоняюсь к стене, и он позволяет мне смеяться, пока мои бока не начинают болеть, а глаза слезиться.

— Теперь *это* безумие.

Он наклоняется достаточно близко ко мне, чтобы я почувствовала запах его лосьона после бритья, от которого мое сердце разрывается, но не так сильно, как от теплых слов, что он мурлычет мне на ухо:

— Я люблю тебя.

Это заставляет меня смеяться еще сильнее, что *ужасно*, потому что я тоже люблю его.

Вытираю слезы в уголках глаз, затем икаю.

Ох, дерьмо. В какой момент мой смех превратился в слезы? Я качаю головой.

— Прости, — шепчу я.

Тоби протягивает мне хлопковый платок с монограммой и целует в щеку.

— Нет, это была ужасная идея. Это я виноват. Дерьмо. Я беру свои слова назад.

— Не надо. — Я качаю головой. — Не последнюю часть.

— «Это я виноват?»

— Нет, до этого. — Прижимаю платок к щекам, провожу в уголках глаз, затем делаю

глубокий вдох, нахожу его руку и моргаю. — Ты правда это имел в виду? То, что...

— Люблю тебя? — он криво ухмыляется. — Ага.

— Когда... Как... Почему?

— После суши. Возможно, до поцелуя, но это определенно помогло понять некоторые вещи. Оглядываясь назад, могу сказать, что вероятно с тех пор, как ты была еще несовершеннолетней, но очень смышенной.

— Тоби!

Его ухмылка становится шире.

— Не надо ненавидеть меня за это. Я никогда не фантазировал о тебе обнаженной, пока мы не поцеловались. Все законно.

— Прошлая ночь не была чем-то одноразовым.

— Я, черт возьми, надеюсь, что нет.

— Я не знаю, что сказать.

— Скажи, что выйдешь за меня. Просто пойдем на свадьбу, которую ты уже спланировала. Скажи своей семье, что мы сбежали, потому что мы сумасшедшие и без ума друг от друга, и посмотрим, что из этого выйдет.

Я ищу на его лице признаки сомнений, сочувствия или жалости. И не нахожу.

— Я согласна.

— Согласна? — Тоби прислоняется своим лбом к моему и улыбается. — Согласна.

— Я фиктивно выйду за тебя замуж, Тобиас Александр Хант.

— Для начала... — Тоби обхватывает ладонями мои щеки и целует, сначала медленно, а затем глубже, когда я впускаю его.

Щелчок. Вспышка.

— Счастливая парочка, — зовет фотограф с другого конца платформы. — Я уже вас потеряла.

Тоби прижимает меня ближе.

— Шоу начинается.

Тоби

Я не могу перестать касаться Кары, потому что *я могу прикасаться к ней*. И каждый раз, когда это делаю — когда беру ее ладонь, провожу пальцами по руке или прижимаю к себе — она широко мне улыбается.

Видимо, это не первая подобная фотосессия для нашего фотографа, Тани. После того как представляется, она делает несколько базовых кадров. Чтобы отдать нам тридцать качественных фото, она хочет сделать пару сотен таких кадров, поэтому просит нас делать свое дело, позволив ей щелкать-щелкать-щелкать без помех.

Проще сказать, чем сделать.

— Когда ты приехал? — спрашивает Кара, прижимаясь ко мне в лимузине, Таня сидит напротив нас.

— Вчера утром, — бормочу я у ее уха.

Я не упускаю, как участилось ее дыхание.

— Так прошлой ночью?

— Я был не так далеко, да.

Она наклоняет голову, щеки розовеют.

— Я исправлюсь чуть позже, — обещаю я, и по ее телу проходит дрожь. — Если ты захочешь.

Вместо ответа она прижимается ближе и приподнимает голову, чтобы я смог поцеловать ее.

Дорога до кампуса, где мы встречаемся со священником, занимает несколько минут. Это могла бы быть десятиминутная прогулка, но я рад, что у нас есть машина. Как только мы закончим с фотографом и священником, я собираюсь остаться с Карой наедине — и задние сидения лимузина как нельзя кстати подходят для моих целей.

Фотограф выходит первой, давая нам побыть вдвоем, чем я и пользуюсь. Затем выхожу из машины, предлагая руку покрасневшей невесте с сияющими глазами.

— Ты думал о том, как мы все объясним Бену? — спрашивает Кара. Тон ее голоса и легкость шага говорят о том, что ее несильно заботит этот вопрос, если я все продумал.

Ох уж, это моя нарушительница спокойствия.

— Думал. Я скажу ему, что влюбился в тебя сам того не ожидая. Что один телефонный разговор плавно перетек в другой, а затем еще в десятки, каждый из которых был дольше предыдущего, потому что разговор с тобой становился самой важной частью моего дня. — Я обнимаю ее и указываю в сторону официально выглядящего парня, который направляется в нашу сторону. — Я собираюсь рассказать твоему брату правду. Однажды я проснулся и понял, что люблю тебя, и, зная, что ты хочешь сбежать, я приехал в Торонто и удивил тебя.

— Ты скажешь ему правду, — шепчет она. — Так что нам не нужно лгать.

— И потому что это довольно приличная история любви. Это наш парень?

Она кивает.

— Я думаю, да. Мистер Грэхем?

— Мисс Руссо, очень приятно. А это ваш нетрадиционный кавалер?

Она смеется.

— Я должна извиниться, мистер Грэхем. Оказалось, нетрадиционная здесь только я. Тоби — я имею в виду, Алекс — очень романтичный.

Я протягиваю руку.

— Тобиас Александр Хант. Романтик, к Вашим услугам.

Мы неофициально поженились под каменной аркой.

— Согласны ли Вы, Тобиас Александр Хант, посвятить жизнь этой девушке? Согласны ли считать ее своим партнером во всех смыслах этого слова, чтобы поддерживать ее в горести и разделять вместе с ней радости?

— Согласен.

— А Вы, Кара Элизабет Руссо, согласны посвятить жизнь этому мужчине? Согласны ли считать его своим партнером во всех смыслах этого слова, чтобы поддерживать его в горести и разделять вместе с ним радости?

Она кивает, прежде чем ответить.

— Согласна.

Когда священник переворачивает страницу в кожаной папке, мы обмениваемся взглядами, которые заменяют любые клятвы, что могут нам понадобится. «*Что насчет Австралии?*» — спрашиваю я ее. «*Мы разберемся*» — отвечает она.

Так и будет.

— Поскольку у вас нет колец...

— Вообще-то есть. — Я извиняюсь перед мистером Грэхемом. — Я хотел удивить Кару.

— Кара удивлена, — слабо отвечает моя невеста, широко открыв глаза.

Я сую руку в карман и достаю платиновое колечко, желтые бриллианты рассыпаны по всей длине. Мне не нужна заготовленная речь для такого момента.

— Кара, я даю тебе это кольцо как символ моей бесконечной любви, нашей крепкой дружбы и приключений, которые нам только предстоит пережить.

Она протягивает руку, и я надеваю кольцо на ее безымянный палец. Затем притягиваю ее к себе, чтобы закрепить свою клятву поцелуем.

Священник ждет, пока мы закончим, затем одобрительно кивает нам.

— Теперь я официально объявляю вас быть преданными делу таким образом, чтобы вы были счастливы и радовали вашу семью.

Кара краснеет.

— Об этом...

Он отмахивается от нее.

— Не беспокойтесь. У меня было много разных церемоний. И кто знает. Может быть, в один прекрасный день, вы захотите связать себя узами официально. И когда этот день настанет, вы знаете, как со мной связаться.

Я пожимаю ему руку, затем Кара вынимает конверт из сумочки и передает его.

— Спасибо еще раз, — бормочет она.

Священник уходит, и мы остаемся с фотографом, которая пару секунд внимательно смотрит на меня, а затем предлагает еще несколько поз под аркой.

— Звучит здорово, — удается прохрипеть мне, и румянец Кары усиливается.

Я уже считаю секунды до момента, когда узнаю, как далеко румянец простирается под

ЭТИМ ПЛАТЬЕМ.

Кара

Тоби молчит, пока мы едем в отель «Парк-Хаятт», только обнимает меня. Каждый мускул в его теле напряжен и готов к действию.

Вызывающему смущению действию, которого я не могу дождаться.

Я думаю предложить поехать ко мне, но затем вспоминаю бардак, который оставила после себя. Моя ванная комната выглядит, будто там взорвалась бомба.

Мы можем подождать до завтра, чтобы Тоби увидел, насколько его фиктивная жена ужасная домохозяйка.

Он продолжает держать меня за руку, пока мы идем через лобби. Когда мы заходим в лифт, он толкает меня к стене и чувственно целует. А затем, когда мы уже на вершине города, он берет меня на руки под звуки нашего смеха и переносит через порог Алгонкинского съюта.

— Вау, здесь красиво, — говорю я на выдохе, когда он опускает меня на пол в спальне.

Спальня. Ха. Я думаю, эта комната больше всей моей квартиры. Здесь есть зона отдыха, огромная ванная комната, невероятные картины и внушительных размеров кровать с резной спинкой.

— Красиво — явное преуменьшение, — добавляю я.

— Это то, как я к тебе отношусь, — произносит Тоби, останавливаясь позади меня. Кладет руки на мои бедра, затем скользит на талию. Он легонько целует мое плечо. — Могу я раздеть тебя?

Я оборачиваюсь и оборачиваю руки вокруг его шеи.

— Нетерпеливы, мистер Хант?

— Очень, миссис Хант. — Жар в его глазах дает понять, насколько он серьезен.

— Неофициально, — шепчу я.

— Для меня это не имеет значения, — бормочет он, слегка касаясь моих губ.

— Следует ли нам поговорить? — Я проглатываю вопрос, когда он спускается поцелуями к моей шее. — Ты знаешь, перед тем как мы сделаем что-то глупое, например, влюбимся без памяти, как Ромео и Джульетта?

— Я не собираюсь пить с тобой яд, Кара. И я уже довольно сильно влюбился.

— Верно.

Он проходит губами вдоль моей ключицы, затем спускается ниже, целуя верх моей груди, заставляя стонать чаще.

— Если я раздену тебя, то смогу продолжить в том же духе.

— Но...

Тоби рычит и поднимает меня, усаживая на свои колени, когда опускается на край кровати. Он обхватывает мои щеки ладонями и строго смотрит на меня.

— Я люблю тебя. Я не упустил, что ты не сказала мне того же — ты либо напугана, либо пока не влюблена. Я приму оба варианта. Я здесь. Сейчас. В любом случае, пока тебе. Захочешь уехать в Австралию, чтобы получить докторскую степень? Я буду приезжать так часто, как смогу, и мы станем чемпионами виртуального секса. Захочешь вернуться в Стэнфорд? Я поддержу тебя на тысячу процентов. Захочешь жить в Нью-Йорке? Мы

справимся и с этим. Я люблю тебя, Кара. Я достану для тебя луну. Но прямо сейчас я хочу быть внутри тебя. Хочу показать, *насколько* хорошо нам может быть. Я хочу заняться с тобой любовью.

— Я не сказала этого, потому что каждый раз, когда ты произносишь слово на букву «л», мой разум становится немного размытым, а сердце готово выпрыгнуть из груди, — шепчу я, притягивая его к себе. — Еще два часа назад даже не знала, что такое возможно.

— Верно. — Глаза Тоби блестят, когда я наклоняюсь, и он небрежно ухмыляется. — В хорошем смысле «размытым»?

— В лучшем. Полном радости. — Я целую уголок его рта. — Я люблю тебя. Я. Люблю Тебя. И не сомневаюсь, *насколько* нам будет хорошо.

Тоби еще раз целует меня, на этот раз более жадно и глубже, и когда руками скользит по моей спине в поисках молнии, я не останавливаю его.

Он широко расставляет ноги, пока мое платье собирается на талии. Его руки скользят к моей маленькой груди, оставляя горящий след на моей коже. Я тянусь к его прикосновениям, желая большего.

— Позволь мне увидеть тебя, — говорит он хриплым голосом.

Я дрожу, когда откидываюсь назад, потеря его прикосновений более чем компенсируется жаром в его глазах.

Медленно, он соединяет наши тела, касаясь губами моей ключицы. Он тянет меня за талию, пока я не оказываюсь лежащей на спине на кровати. Аккуратно стягивает платье по моим ногам, затем поднимается ко мне, языком проводя от одного соска к другому.

Моя кожа горит в местах, где его язык касается меня. Я даже ни секунды не переживаю, что он полностью одет, тогда как на мне остались лишь трусики.

Понятия не имела, что это может быть так хорошо и так просто.

Скидываю туфли и обвиваю ноги вокруг него, прижимая ближе к себе. Он сильно тянет, всасывая больше моей плоти, и тогда я распадаюсь, потому что *ох да, это великолепно*, он стонет.

Глубокий, гортанный, полный голода звук, который творит странные и прекрасные вещи с моим сердцем.

Тоби отстраняется с мокрым поцелуем и поднимает голову.

— Когда ты сказала, что неопытна...

Я наклоняюсь и касаюсь его рта, отвлекаясь на то, как блестят его губы, и как хорошо они ощущались на моей груди.

— М-м?

— Насколько нежным я должен быть?

Пытаюсь улыбнуться, но это тяжело, так как вспышка желания от его вопроса пронзает все мое тело. Медленно качаю головой.

— Не нужно быть нежным. Я пару раз занималась сексом, и это никогда не было хорошо. Поэтому... не *так*. Но секс, я...

Он прерывает меня, касаясь губами моего живота. Я провожу пальцами сквозь его волосы, пряди шелковистые и достаточно длинные, чтобы держаться за них.

Тоби оставляет поцелуи на пути вниз по моему практически обнаженному телу.

Тоби. Я. Обнаженная.

Во всем смыслах, это мой первый раз. Я не хочу, чтобы он сдерживался.

— Тоби... — извиваюсь под ним. — Покажи мне все.

Его пальцы уверенно прижимаются к моим бедрам. Он стягивает мои трусики, а затем ртом касается меня там. Я кричу при первом мокром горячем ударе его языка. Это невероятно, и я бесстыдно извиваюсь.

— Ах, Кара, — стонет он, прежде чем погрузиться в меня языком. Я мокрая, и он размазывает мои соки до клитора.

Твой клитор напряжен, не так ли? Жесткий и нуждающийся. Я хочу пробежаться по нему языком. Я хочу почувствовать, как ты сжимаешься вокруг меня.

Я думала, что это был грязный разговор, а не обещание, которое он бы воплотил при первой возможности. И вот они мы, мой клитор пульсирующий и твердый, только для него.

— Прикоснись к себе, — говорит Тоби, прижимаясь лицом к внутренней поверхности моего бедра. Он тяжело дышит, затем отталкивается от кровати. Нависает надо мной, большой и сильный, и начинает стягивать с себя одежду. — Кара. Прикоснись. К себе.

Я провожу рукой по верхней части живота, затем спускаюсь к бедрам. Я раздвигаю ноги для него, и только когда он снова рычит, я скольжу кончиками пальцев по своим складочкам.

Я задыхаюсь от того, насколько я влажная и готовая.

Тоби достает из ящика презерватив и присоединяется ко мне на кровати.

— Сделай так еще раз, — шепчет он, целуя мою шею прямо за ухом. — Издай снова этот короткий удивленный звук.

— Все это волшебный сюрприз, — бормочу я. — И почему ты все еще одет?

Его эрекция упирается в мое бедро сквозь эластичный хлопок его боксеров.

— Я не хочу спешить.

— Тоби, — посмеиваюсь я. — Пожалуйста, поспеши. Пожалуйста, заставь меня кончить с криками в ближайшие десять секунд. Я полностью уверена в том, что мы сможем делать это снова и снова весь день напролет.

— И вечер.

— И выходные тоже. — Тянусь к резинке его трусов и спускаю их, пробегаясь пальцами по тонкой дорожке темных волос внизу живота. — Могу я?

Он перекачивается на спину и прикрывает глаза рукой, затем убирает ее.

— Да. Пожалуйста. Нет, подожди...

— Слишком поздно. — Я усаживаюсь на него и целую красивое лицо. — Двое могут играть в эту игру, мистер Хант.

— Теперьними с меня...

Я целую его снова, чтобы он замолчал, затем прикладываю пальцы к его губам, пока спускаюсь поцелуями вниз по его телу.

Я не успеваю зайти далеко, потому что он снова меня переворачивает.

Мое дыхание сбивается, пока между нами нарастает жар. Вместе мы снимаем с Тоби последние остатки одежды, затем он надевает презерватив на свою внушительную эрекцию. Я пристально смотрю, не помогая ему. Он огромный, и прошло три года с тех пор, как я в последний раз делала это — и та неуклюжая попытка была с парнем с гораздо менее впечатляющим членом.

«Скажи ему быть нежным», — пробуждается моя внутренняя трусиха.

Но остальная часть меня, разгоряченная и жаждущая, более чем готова принять каждый его сантиметр. Мои бедра приподнимаются к нему по собственному желанию, тяжелая головка члена несколько раз задевает мои складки и клитор перед тем, как пристраивается у

моего входа.

Его первый толчок растягивает меня, второй приносит желанное давление, превращающее меня в лепечущую попрошайку.

— Да, да, наполни меня, больше, да, там, ах...

Каждое его движение уверенное. Не мягкое, но и не грубое. Я покачиваюсь, готовая к большему, но он удерживает меня.

— Спокойнее, — рычит он.

— Не останавливайся, — шепчу я, и он стонет от напряжения.

— Ты такая тугая, Кара. Я не останавливаюсь, я просто пытаюсь не сойти с ума.

— Сойди с ума. — Я выгибаюсь навстречу ему, и он снова наполняет меня, на этот раз глубже. — Я уже близко.

Тоби смещается ко мне и ставит одну руку возле моей головы, а вторую перемещает на меня.

Ох. Там.

— Тоби...

— Да. Я тоже близко. Я собираюсь наполнить тебя, Кара. Сделать тебя своей.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. — Я прикусываю губу, и прикрываю глаза, когда удовольствие нарастает внутри меня все быстрее и быстрее. Дыхание Тоби сбивается, и я присоединяюсь к нему. Он прикусывает мою нижнюю губу, затем скользит языком в мой рот.

Пот струится между нашими телами, когда он опускается на меня, прижимая к кровати. Он целует и трахает меня с нарастающей энергией. Каждый толчок сильнее предыдущего, каждый поцелуй беспорядочный. Я оборачиваю руки вокруг его шеи и запускаю пальцы в его волосы, пока его член пробуждает каждый нерв глубоко в моем теле.

Когда я достигаю оргазма, это словно чувственный, горячий взрыв. Когда я отдаюсь ему, наступает момент оглушительной тишины, затем все мои чувства обостряются до предела. Выражение лица Тоби, звуки, которые он издает, трение наших тел и пульсация его члена внутри меня, когда он кончает.

Он крепко обнимает меня, быстро целует, а потом отстраняется, чтобы избавиться от презерватива.

— Кто знал, что секс, на самом деле, так же удивителен, как говорят люди? — Я пытаюсь привести дыхание в норму, немного посмеиваясь. Тоби присоединяется ко мне в постели, и я провожу пальцами по его руке. — По правде, это было даже лучше того, что говорят.

— Обычно это не так хорошо, — говорит Тоби, его голос нехарактерно хрипит. — Добавь себе пару очков за то, насколько горячо это было.

— Хорошо. — Я ухмыляюсь ему. — Но, если честно... я понятия не имела. — Пробегаю пальцами по квадратной челюсти до волшебного рта. Перевожу взгляд к его глазам, сосредоточенным на моем лице. — Я никогда не позволю тебе снова надеть одежду.

— Ты готова повторить, не так ли? — Нежность в его глазах слаще любого десерта в мире. Что напоминает мне...

— Нужно вызвать обслуживание в номер, потому что нам определенно понадобится много энергии.

— Конечно. — Тоби притягивает меня ближе. — А потом нам следует позвонить твоей семье.

— Завтра.

— Сегодня.

— Отлично. Но позже. — Я мягко целую его, затем губами веду дорожку по его челюсти, шее, груди. — Мне понравилось ощущать твой рот на своем теле. Теперь я хочу отплатить за доставленное удовольствие.

Его глаза закрываются, он гладит меня по волосам.

— Да?

Я киваю.

— Какая же брачная ночь — или полдень, без невинного покажи-мне-как-правильно-делать-минет от твоей любимой нарушительницы спокойствия?

Его ответный стон — все, чего мне не хватало, и все, что мне нужно.

Тоби

Сначала Кара звонит своей бабушке. Она прячется под сбитыми хлопковыми простынями, видно только ее голову, и она морщится в ожидании ответа бабушки.

Я медленно поглаживаю заднюю часть ее шеи.

— Бабуля, — говорит она мягко. — Это Кара. У меня новости. — Она прикусывает губу. — Я вышла замуж. Тайно сбежала. — Нервно покручивает кольцо на пальце в ожидании реакции бабушки. — Ну, в этом весь смысл побега. Никому не говорить. — Она тяжело сглатывает. — Я не хотела большой свадьбы. — Она смотрит на меня, пока я успокаивающе поглаживаю ее плечо. — Мы не хотели большой свадьбы.

— Ты и Алекс? — Вопрос настолько очевиден, что, когда слышу, стараюсь не засмеяться.

— Нет... не Алекс.

Я наклоняюсь, чтобы услышать ответ Бабули.

— Я не понимаю. Тогда за кого ты вышла замуж?

Кара одаривает меня полуулыбкой.

— За того, в кого была влюблена гораздо дольше, чем осознавала. За того, кто является самым прекрасным другом для меня.

— Еще один загадочный мужчина?

Кара вопросительно приподнимает брови. Я качаю головой, и она мягко смеется.

— Нет, бабуля. Больше не загадочный. Я влюблена в друга Бена, Тоби.

Затем Кара рассказывает своей бабушке, что я говорил ранее. Как мы дружили на расстоянии, что переросло во что-то более серьезное, а она даже не осознавала этого. И пока встречалась с Алексом, поняла, что думает обо мне все больше и больше.

Боже, надеюсь, это правда.

— Мы оба приедем в пляжный домик на четвертое июля, я обещаю, — говорит она, прежде чем завершить разговор.

Кара кидается в мои объятия, пряча лицо у моей шеи.

— Все было не так плохо, да? — бормочу я в ее волосы.

— Ты можешь позвонить Бену? — Я высвобождаю руку, и она протягивает мне свой телефон. Потом обратно прижимает к себе. — Нет, лучше я сделаю это.

Я кружу пальцами по ее руке.

— Или мы можем сделать это вместе.

Кара кивает.

— Хорошо.

Она находит имя брата в списке контактов, потом включает громкую связь.

— Привет?

Я прочищаю горло:

— Привет, Бен.

— Тоби? — Представляю, как он убирает телефон от уха и смотрит на экран. — Почему ты звонишь мне с телефона Кары?

— Забавная история, — говорит Кара, прислоняя свою голову к моей. — Тоби сейчас в

Торонто.

— Ты вытащила его на обед?

Она усмехается.

— Нет, до ресторана мы еще не добрались.

— Не будь такой вредной, — говорит он, и рот Кары слегка открывается, глаза поблескивают, когда она смотрит на меня.

— Не стоит беспокоиться, — невозмутимо отвечаю я. — Я приехал, чтобы увидеть ее. Удивить, на самом деле. Мы, эм... — Несмотря на мою браваду по поводу того, что проще простого сказать Бену, что я люблю его сестру, это тяжело. Я хочу все сделать правильно. — Думаю, тебе следует присесть.

— Я в порядке, — его голос напряжен. Дерьмо.

— Бен, — произносит Кара с нежностью. — Мы с Тоби сегодня поженились. И сбежали.

— Потому что я люблю ее, — быстро добавляю я.

— Ты любишь мою сестру, — твердо, но недоверчиво утверждает он.

Я продолжаю:

— Мы давно знаем друг друга, Бен. И чуть больше месяца назад мы начали больше общаться. А затем, когда твоя бабушка заговорила о том, что Каре пора замуж, я дал волю чувствам.

— Вот так просто.

— Ах, черт, нет. Это было серьезное решение. Я люблю ее, приятель. Поэтому купил ей кольцо и прилетел в Торонто, чтобы удивить.

— Самый лучший сюрприз на свете. — Кара вздыхает и улыбается. — Ох, Бен, скажи, что ты понимаешь.

— Хорошо, я счастлив, если ты счастлива, думаю. Элана голову тебе оторвет за побег, — хрипло отвечает он. — У тебя хотя бы фотографии есть?

— Я нанимала фотографа. — Глаза Кары распахиваются, когда понимает, что Бен не спросил о том, почему все так быстро.

— Ты уже сказала ей?

— Она следующая на очереди. Сначала я позвонила бабуле, затем тебе.

Он смеется до похрюкивания.

— Тоби?

— Да, чувак.

— Лучше бы тебе и правда ее любить.

— Я, правда, люблю ее.

— Хорошо, — смеется Бен. — Иисусе. Я так и знал, что что-то происходит, когда мы ходили есть суши.

Я смотрю на Кару, и мы оба начинаем смеяться.

— Мы ничего не делали, — уверяет она. — Это действительно застало нас обоих врасплох.

— Мне немного жаль этого парня, Алекса, с которым ты встречалась, — ворчит он, и мы начинаем смеяться сильнее.

Я пробегаюсь пальцами по шелковистым волосам Кары и смотрю на ее красивое личико.

— Он переживет.

Она кивает.

— В любом случае, это было временно. Думаю, мне просто нужно было пройти через это. Чтобы понять, что Тоби был тем, кого я хотела.

— Это настолько слащаво, что я лучше закончу разговор, пока это не стало странно, — говорит ее брат. — Позвони Элане как можно скорее.

— Позвоню.

— Эй, Бен, — зову я. — Может пока не стоит говорить Джейку и Маркусу. Или кому-либо еще. Только семье, пока мы не соберемся четвертого июля, хорошо?

— Конечно.

Кара завершает звонок и бросает на меня любопытный взгляд.

— Почему ты не хочешь рассказать друзьям? Я не жалею, не подумай. Все это ошеломляет.

— Именно по этой причине. Когда Джейк начал встречаться с Джаной, мы от него не отставали. Уверен, он с удовольствием оплатит той же монетой. Я просто хочу недельку побыть с тобой наедине.

— Ха. Я бы сказала то же самое про мою семью.

— Это другое, — бормочу я, целуя ее губы. — Теперь они тоже моя семья. Я хочу, чтобы они были на моей стороне.

Она целует меня в ответ, затем снова поднимает телефон.

— На очереди еще одна часть твоей новой семьи.

В этом вся Кара. Я протягиваю руку, предлагая ей опереться на нее, пока она ждет, когда ее сестра ответит.

— Элана, это Кара. У меня есть новости, и думаю, у тебя тоже. Обменяемся?

Пауза, а потом она хихикает.

— Мы с Беном догадались несколько недель назад. Нам следует дать золотую медаль за то, что хранили это в секрете. Я так рада за тебя! Когда ты приедешь?

Еще одна пауза, затем Кара стонет.

— Ладно, это справедливо. И бабуля, вероятно, скоро тебе позвонит. Я... ну, я вышла замуж сегодня. — Она морщит нос. — Да, за настоящего человека. О, мой, *Бог*, поверить не могу, что ты веришь, что я могла выдумать себе жениха. Это ужасно.

Я кусаю кулак, сдерживая смех, а Кара тычет меня в бок. Я указываю в сторону гостиной, и она машет мне.

— Ладно, это *Тоби*... Тоби Хант. Да, лучший друг Бена. Нет, я не придумываю... Да, он очень милый.

Я оборачиваюсь и приподнимаю бровь на ее реплику, и она краснеет.

— Очень-очень милый. Он неожиданно появился с кольцом. И мы сбежали... Нет, я не хочу всех этих свадебных штучек. Да, я знаю, что ты бы... Хорошо, может что-нибудь на четвертое июля в Хэмптоне. Нет, не шучу...

Я оставляю ее обсуждать не-свадебную, но все-таки-причудливую-церемонию, которую Элана хотела бы организовать в Сагапонак, когда мы все там соберемся. Я отправляюсь вниз заказать обед для моей невесты. Жены моего сердца.

Теперь у меня есть родственники. Только они слегка сумасшедшие. Вдобавок, я уже был, как брат ее брату... и мы больше никогда не сможем обсуждать с ним женщин.

Пора отдохнуть.

Кара

В Хэмптоне жарко, и не только потому, что мой фиктивный муж положил правую руку мне на бедро, пока мы выезжали из аэропорта «Ист-Хэмптон».

Чтобы добраться до пляжного домика понадобилось не менее получаса, так как машины практически стояли без движения в обоих направлениях.

Этого времени было достаточно, чтобы убедить Тоби не лететь со мной в Торонто после уикенда.

Мы были фиктивно женаты уже две недели, и каждый из нас уже совершил по одному перелету между странами. Нам нужно приостановиться и подстроиться под отношения на дальнем расстоянии так, чтобы, все это работало в следующем году, и, возможно, дольше.

Я все еще мечтаю о жизни в Австралии.

Теперь же, когда я возвращаюсь с небес на землю, то чувствую себя предательницей нашей любви.

— О чем думаешь? — спрашивает Тоби, проводя пальцами вдоль края моих шортов.

— Тебе следует вернуться в Пало-Альто после выходных.

— Да, — говорит он мягко. — Через Торонто.

— Я приеду к тебе в конце месяца.

— М-хм-м.

— Так что, не нужно...

— Не нужно? Нет, конечно, *не нужно*. Но если бы у нас была большая свадьба, я бы взял две недели отпуска, и мы бы отправились в медовый месяц на Фиджи. Несколько украденных дней тут и там в течение лета — вполне разумный вариант для медового месяца.

Я тяжело сглатываю.

— Мы все еще можем рассмотреть вариант с Фиджи.

— В тот год, когда ты отправишься в Австралию? — Тоби бросает на меня взгляд, теплый и полный понимания.

— Я не знаю. Может быть.

— Мы поработаем над этим. Возможно, я проведу несколько лет, сфокусировавшись на расширении моего офиса в Сиднее.

— У тебя нет офиса в Сиднее.

— Очевидно, что мне следует исправить это в ближайшее время. — Тоби убирает руку, чтобы переключить передачу, когда поток машин приходит в движение, а затем снова опускает ее на мое бедро. Нежно сжимает. — Ты, правда, беспокоишься о том, что я пропущу несколько рабочих дней?

Я смеюсь.

— Правда. Я думаю, тебя вряд ли кто-то уволит.

— Я серьезно поговорю с собой на следующем разборе самоэффективности.

— Нет, я совсем не беспокоюсь. Я просто не хочу, чтобы это нам надоело, — грудь сжимается, когда я произношу это. Он просто мой фиктивный муж.

— С моей стороны такого не предвидеться, обещаю.

Я накрываю руку Тоби своей, и кольцо, которое он подарил, сверкает в пробивающихся

через окно лучах солнца. Все это настоящее.

Он проезжает Бриджхэмптон и направляется в сторону Сагапонака.

Мой пульс учащается.

— Все будет хорошо, — говорит он, не отрывая взгляда от дороги.

— Конечно, — шепчу я. Увидят ли они? Узнают ли?

В следующий раз, когда Тоби тянется ко мне, он не прикасается к ноге. Его пальцы медленно проводят по задней стороне моей шеи, мягко впиваются в линию роста волос, поглаживают, словно нервного котенка.

Он видит. Он знает.

Мы едем до поселения в тишине, и когда видим песчаные дюны вокруг пляжного домика моей семьи, я не думаю, что могу сказать что-либо еще. Я концентрируюсь на его поглаживаниях и пытаюсь убедить себя, что больше ничего не имеет значения.

— Мы можем не останавливаться здесь, — говорит Тоби прямолинейно.

Неожиданно я начинаю посмеиваться.

— И найти место, чтобы остаться там на долгий уикенд?

— У меня есть кое-какие варианты.

Преуменьшение века.

— Что, купишь дом Саг-Харбор, чтобы мы могли спрятаться на другой стороне острова?

— Отличный план. — Тоби нажимает на газ и разгоняется, делая вид, что проезжает мимо пляжного домика, и я хихикаю.

Затем наклоняюсь и сжимаю *его* бедро.

— Нет. Пойдем, посмотрим правде в глаза.

Тоби въезжает на подъездную дорожку с дерзкой ухмылкой на лице, и я качаю головой.

Машина сестры уже здесь. Брат еще не приехал, и мое тело наполняется облегчением.

— Смотрение в глаза немного задерживается. Похоже, Бен и бабуля еще не приехали.

— Жуткие пробки. Я рад, что мы решили лететь до Ист-Хэмптона и арендовать машину вместо того, чтобы ехать с ними из города. — Тоби сжимает мою руку. — Пока ждем их, почему бы тебе не показать свою спальню?

— Замечательная идея. — Я широко улыбаюсь, и мы одновременно выходим из машины. Тоби открывает багажник, и мы достаем сумки, а затем поднимаемся по лестнице к входной двери.

Элана ждет нас внутри. Не знаю, как она собиралась скрывать свою беременность, ее маленький животик не такой уж и маленький.

— Моя сестренка — невеста! — восклицает она, широко разводя руками, прежде чем крепко обнять меня. — Обещаю, я не буду перебарщивать...

— Так ты пытаешься сказать, что уже переборщила, верно?

Элана издает тихий стон и крепче обнимет меня.

— У нас будет замечательнейший ужин завтрашним вечером. Абсолютно нормальный. Пикник и танцы на пляже.

— Мы можем отпраздновать все сразу, — бормочу я. — Мой новый муж, твой новый ребенок...

— Джейк только что обручился, — говорит Тоби, глядя на экран телефона. Он поворачивает экран в нашу сторону. — Буквально минуту назад.

Я вскидываю руки в воздух.

— Да! Еще больше поводов для праздника!

Элана хмурится.

— Может, мы сможем позавтракать с ними на следующий день...

— Не-а, — произношу я, блаженно вращая старшую сестру по кругу. — Все сразу.

Счастливым вечер завтра. Идеально.

Она качает головой в мою сторону, направляясь к Тоби. Его очередь быть прижатым к стенке.

— Ты женился на моей младшей сестренке? В тайне?

Он ухмыляется мне поверх ее плеча.

— Да.

Я не слышу, что она говорит, но из-за его преувеличенно-испуганного лица, думаю, что это какая-то угроза.

— Элана, отстань от него.

Тоби шепчет что-то ей на ухо перед тем, как отпустить его, и они оба улыбаются, когда она оборачивается.

Я закатываю глаза и тащу его в сторону лестницы.

— Дай знать, когда Бен с Бабулей приедут, хорошо?

Она смеется.

— Ладно. И помни, что мои дети где-то здесь бегают, так что не будь слишком громкой.

Я стону.

— Мы в любом случае не собирались шуметь. Спасибо.

Мы останавливаемся на веранде и смотрим на пляж. Конечно же, муж Эланы бежит с ее мальчиками.

Тоби опускает ладони мне на бедра.

— Я могу быть довольно тихим, — бормочет он мне в ухо.

Я поворачиваю голову.

— Что ты сказал Элане?

— Кое-что, что говорю тебе каждый день. Что ты самый лучший и неожиданный подарок, который я когда-либо мог получить, и что никогда не причиню тебе боль.

Мое сердце тает. Тихо — это хорошо.

У меня самая маленькая комната в конце коридора на втором этаже, но в ней есть балкончик и небольшая ванная комната, поэтому я никогда не возражала против тесноты.

Теперь же, когда мы кладем сумки на одиноко стоящий стул в углу и сталкиваемся друг с другом, перемещаясь по комнате, я раздумываю, где бы мы могли еще расположиться. В доме десять спален, и они будут пустовать. Мы могли бы переселиться...

— Хочешь принять душ после дороги? — Тоби пробегается пальцами по моим волосам, затем перемещается на шею. — Мы можем сэкономить воду.

— Позже, — говорю я, поворачиваясь в его руках. — Я не хочу быть там, когда бабуля придет.

— Я встречу твою бабушку. Она не так ужасна.

— Ты просто не видел ее с тех пор, как компания оказалась на грани банкротства. Она тебя поджарит.

— Я покажу ей мой предполагаемый собственный капитал.

— Это не смешно.

— Очень весело. Вдохни поглубже. Нет нужды изворачиваться. Чтобы ты делала, привезя с собой на выходные парня из эскорта?

Я прижимаюсь лицом к его груди.

— Можешь представить себе, какая бы это была катастрофа? Ты был бы недалеко. У нас был секс по телефону, а затем я приезжаю сюда с актером.

Я расстраиваюсь, только думая о фальшивом любовном треугольнике, в который я чуть было не угодила по своей же вине.

Тоби покачивается с тихим смешком.

— Я бы все время злился. Мы бы оказались ночью на пляже, и я бы не удержался от того, чтобы поцеловать тебя.

— Ты был бы другим мужчиной? — Теперь я тоже смеюсь, потому что этого не произошло, к счастью, но могло бы.

— Я заставлял бы его пить до самой ночи, а потом очень рано будил бы для игры в гольф, чтобы у него не было времени остаться с тобой в комнате наедине.

— Я бы заняла другую комнату, — шепчу я. — С кроватью побольше. И диваном. И посвободнее.

— Ты бы заставила его спать на полу? — Тоби с притворным ужасом смотрит на меня.

— Я бы выбрала диван, конечно. Мы бы остались на один день. Я бы нашла причину как можно скорее вернуться в Торонто.

— Звучит ужасно.

— Отвратительно.

Тоби обхватывает ладонями мое лицо и улыбается мне.

— Этого бы не произошло. Потому что ты моя, Кара. А я твой.

— Ты рисковал...

— Оглядываясь назад, могу сказать, что мы оба рисковали, но я рад тому, где мы оказались.

Я приподнимаюсь на цыпочках.

— Я тоже.

Бен приезжает с бабулей на буксире двумя часами позже. Мы на пляже, и Элана зовет нас с крыльца. Тоби подхватывает моего младшего племянника, и несет его вместе с нами.

— Что? — спрашивает он невинно, когда я понимающе смотрю на него. — Мне не стыдно использовать ребенка в качестве щита.

Ребенок тоже умен, потому что выпутывается и бежит к дядюшке Бену, оставляя Тоби в одиночку очаровывать бабулю перед тем, как столкнуться лицом к лицу с моим старшим братом.

— Так, — произносит бабушка, хитро поглядывая на Тоби. — Это ты тот молодой человек, что женился на моей внучке?

— Да, мэм.

— И ты хорошо зарабатываешь?

Он усмехается.

— Вам принадлежат семь процентов моей компании, миссис Руссо.

— Конечно. У тебя хорошая прибыль, но у меня есть пара мыслей по поводу вашей работы с клиентами.

— Я был бы рад обсудить это за чашечкой чая.

Она подмигивает ему.

— Кара тебя подготовила.

— Да.

— Должно быть, ты нравишься ей.

Я прочищаю горло.

— Я стою прямо здесь.

Бабуля хмурится на меня.

— Не нужно быть такой занудой, Кара.

— Ничего не могу с этим поделать, — весело отвечаю я. — И Тоби не против.

Он ухмыляется мне.

— Я не против много чего.

— Ну, хорошо, — произносит бабуля, протягивая мне свою руку. — В таком случае, я хочу услышать о вашей молниеносной свадьбе. Элана сказала, что ты была в голубом?

Тоби

Я следую за Карой и ее бабушкой на кухню, но прежде чем переступаю через порог, Бен кладет руку на мое плечо и направляет в сторону бокового крыльца.

— Выпьем по пиву, — говорит он так, будто у меня есть выбор.

Я спокойно смотрю на него и беру бутылку, которую он мне протягивает.

— Я хотел выпить чая с бабулей.

— Я не задержу тебя надолго.

— Элана уже пригрозила мне несколькими ударами, если я посмею причинить Каре боль, чего я делать не собираюсь.

Он поднимает плечами.

— Конечно, но лично я, предпочел бы придушить тебя обеими руками.

— Кара выбьет тебе коленную чашечку за то, что ты сказал это, знаешь, — спокойно улыбаюсь своему лучшему другу.

Бен делает большой глоток своего пива и сердито смотрит на меня.

— Конечно, знаю. И я рад за нее, если она с тобой счастлива.

— Думаю, да. Кстати, она делает меня до смешного счастливым.

— Ну конечно, — он качает головой. — Не следовало оставлять тебя одного с ней в том ресторане.

Я смеюсь.

— Клянусь богом, в тот вечер я впервые по-настоящему увидел ее. Но если быть честным, думаю, я всегда ее любил. Она чертовски умна, и бесстрашна, и полна авантюризма.

Бен одаривает меня неохотной полуулыбкой.

— Она всегда была такой. Не, ах... — Он потирает челюсть. — Не пытайся слишком рьяно держать ее возле себя, понимаешь?

— Я знаю. Куда бы она ни захотела улететь, я последую за ней. Во мне всегда было немного этой страсти.

— Спорю, так и есть, — смеется Бен. — Нет смысла просить тебя открыть офис в Нью-Йорк, да?

— Технология в Калифорнии.

— География больше ничего не значит.

Я осторожно смотрю на него.

— Кара не вернется обратно в Нью-Йорк.

Бен кивает, его темные глаза одновременно грустные и полные гордости.

— Я знаю. — Он колеблется. — Ты, правда, поедешь за Карой, куда бы она ни захотела?

— И на край света.

Он протягивает свое бутылку пива, и я ударяю по ней своей.

— Тогда добро пожаловать в семью, брат.

Как раз перед ужином прибывают Джейк и его невеста Джана.

Элана тащит всех женщин в гостиную, щелкая пальцами в сторону брата.

— Бен, ты отвечаешь за ужин. Пожалуйста?

Бен смеется.

— Мне нравится, когда ты спрашиваешь так, будто у меня есть шанс отказать тебе.

— У нас есть парочка свадеб, которые нужно обсудить, — говорит она будничным тоном.

— Достаточно справедливо.

Бен ведет нас на кухню, где у Эланы есть книжка с описанием всех блюд. Я пробегаюсь пальцем по каждой строчке.

— Твоя сестра — нечто.

— Знаю. Она думает о том, чтобы поучаствовать в выборах.

— Иисусе, — смеюсь я.

Джейк облакачивается на столешницу и скрещивает руки.

— Я проголосую.

— Ну, ага, конечно, меня тоже посчитай. А Маркус поможет ей с экологической программой. Но разве у нее и так недостаточно хлопот?

Бен лишь возводит руками.

— Что мои сестры хотят, то они получают. Это единственное, что меня беспокоит.

Джейк смеется и треплет меня по плечу.

— А его маленькая сестренка хочет тебя, хах?

— Мы уже это прошли. Ты пропустил все угрозы моей жизни. Теперь все в порядке. — У меня на лице глупая, но счастливая улыбка, и мне все равно.

— Тебе следовало рассказать мне о том, что вы с Карой поженились, когда мы ранее переписывались.

— Мы только приехали. Я был занят, отстаивая свою честь перед ее родственниками.

Джейк осматривает гостиную.

— Спорим, что моя свадьба будет спланирована к тому моменту, когда Бен подаст стейки на гриле?

— Без сомнений. Вы, ребята, уже выбрали дату?

— Мы думаем о Дне благодарения. Это наша первая годовщина, а зимние свидания проще проводить в городе. Хотя мы можем последовать твоему примеру и просто убежать ото всех.

Я молчу, потому что это не их дело, что Кара и я не *просто* сделали «что-то».

Мы начали «что-то». И когда придет время, мы покончим с этим по-своему.

На следующее утро мы просыпаемся, пока в доме все еще тихо. Серый свет проникает сквозь окно.

— Если мы поспешим на пляж, то, вероятно, сможем застать восход солнца, — шепчет Кара, ее глаза блестят. — Мы никогда не встречали его вместе.

— А закат мы встречали? — спрашиваю я, натягивая джинсы и бросая ей толстовку.

— Три. Ну, два, что мы могли увидеть, и один, эм... — краснеет Кара. — Было уже темно, когда мы отправились прогуляться по Бруклину.

Я опускаю взгляд на ее рот. Наш первый поцелуй. А затем мы оба старательно пытались убежать друг от друга, хотя он все изменил.

— Я помню. — Я снова смотрю в ее глаза. — Но остальные два?

— Ужины. Когда я училась. — Ее щеки по-прежнему розовые. — У тебя прекрасный вкус в выборе ресторанов с великолепным видом.

— И лучшей компании. — Я протягиваю Каре руку. Мы тихо спускаемся по лестнице к задней двери.

Солнце ломает горизонт на востоке, и мы бредем по пляжу в его направлении, наблюдая, как оно медленно поднимается в небо, освещая все яркими красками.

— Тогда я не была влюблена в тебя, — говорит Кара тихо. — Это не было так. Тогда было просто красиво. Именно поэтому помню те обеды.

— И виды помогали.

Она смеется.

— Конечно. Да. Но ты всегда смотрел на меня.

Я сжимаю ее руку и касаюсь пальцами кожи.

— Ты всегда мне нравилась. До того, как я полюбил тебя. До того, как мне стало можно тебя любить. Я не помню ресторанов, в которые мы ходили, или виды, но я помню все, о чем мы говорили. Твои идеи, твои цели, твои разочарования.

Кара вытаскивает свою руку из моей и поворачивается, убегая к воде. Я преследую ее, и она бежит от меня до тех пор, пока не ловлю ее. Обхватываю ее талию, когда она поднимает руки в воздух, и я вращаю нас обоих по кругу.

— Ты всегда была для меня самой прекрасной девушкой в мире, — признаюсь я. — Даже когда я был в режиме старшего друга-защитника. И если бы ты пришла ко мне, не знаю, хватило бы у меня сил отказать тебе.

— Тогда к лучшему, что тогда я видела в тебе лишь наставника, верно?

Тепло растекается в моей груди.

— Да.

— Но не сейчас, — выдыхает Кара, ее губы складываются в скромную счастливую улыбку. — Ты сказал, что мне следует подождать кого-то, кто озарит меня изнутри. Это ты.

Мое внимание обращено на ее мягкие розовые губы. Так было и тогда. Секреты, что я хранил от самого себя.

— Я также сказал, что тебе следует подождать парня, который опустится перед тобой на одно колено, и сам забыл об этой части.

— Я тебя немного вынудила.

— Никогда не поздно. — Я целую ее, отхожу немного и опускаюсь на колено. Я беру ее руку, мое кольцо уже на ее пальце, и смотрю вверх. — Кара, ты выйдешь за меня замуж? По-настоящему?

— Да, — выдыхает она. — Хотя каждый думает, что мы уже женаты.

Мы сделаем это всеми возможными способами.

— Давай сделаем это в тот же день. Женись на мне в следующем году.

— Просто сделаем это официально?

— В тайне.

Я опускаюсь на песок и тяну ее за собой. Он падает на мои колени, и я целую ее костяшки, затем переворачиваю руку и целую открытую ладонь.

— Можем пожениться раньше, если хочешь

Кара качает головой.

— Мне нравится идея сделать это в следующем году.

— Может быть, это идеальное время, прямо перед тем, как ты отправишься в свое следующее путешествие.

Ее взгляд смягчается.

— Я не смогу уехать так далеко.

— Нет. — Я мягко сжимаю ее подбородок пальцами. — Кара, уезжай так далеко, как ты захочешь. Лети, словно ветер. Пожалуйста. Я буду рядом. — Я резко выдыхаю. — Я сказал Бену, что ты — мы — не переедем обратно в Нью-Йорк. Он уже знает, что тебе нужны приключения. Он посоветовал мне не удерживать тебя. И я не стану. Но мне они также нужны. Я провел последние тринадцать лет в Калифорнии. И там здорово. Но я готов к чему-то новому.

Кара наклоняется ко мне и прижимает губы к моим. Ее веки опускаются, когда она проникает языком в мой рот, и я позволяю ей поглотить меня.

Такой будет наша жизнь следующий год. Украденные моменты. Медовый месяц фрагментами.

К тому времени, как она закончит обучение в Торонто, я найду способ сделать следующую остановку вместе, и у нас будет больше времени.

Мысли разбегаются, когда Кара путешествует руками под мою рубашку и скользит пальцами по напрягшемуся прессу. По телу проходит дрожь, пробуждая глубокие, более примитивные желания.

Кара дышит напротив моего рта, пока ее рука движется ниже. Меня пронзает жар, когда она неуверенно поглаживает меня сквозь джинсы. Член незамедлительно твердеет для нее, и она издает мягкий, довольный стон.

Конечно, я последую за ней на несколько дней после этого семейного отдыха. Нам нужно больше времени узнать и исследовать друг друга.

Я не такая опытная. Мы наверстаем это позже.

Обхватываю запястье Кары, прежде чем она заставит меня потерять контроль.

— Воу. Может нам следует вернуться в дом.

— Верно. — Она снова целует меня, улыбаясь, пока дразнит мой язык своим. — Через минуту.

— Через минуту я кончу тебе в руку. — Я запускаю другую руку в ее волосы и легонько тяну. — А я бы предпочел быть глубоко внутри тебя, когда это произойдет. Как ты на это смотришь?

Ее зрачки расширяются, когда она кивает.

— Ага.

— Тогда взгляни на восход солнца в последний раз.

Кара все еще хихикает, когда я прижимаю ее к стенке в ванной комнате ее маленькой спальни.

— Включи воду, — говорю я ей, спуская джинсы по ногам.

Она кивает в сторону спальни.

— Презервативы.

— Во множественном числе?

— На всякий случай. — Она прикусывает губу, и я бегу к своей сумке. Я взял целую упаковку. *На всякий случай.*

Когда я возвращаюсь, душевая кабина уже заполнена паром. Когда захожу внутрь, Кара прижимается ко мне, и мы сходу разгоняемся от нуля до шестидесяти.

Толкаю ее к гладкой плитке, удерживая чуть выше моего возбужденного члена. Он сможет подождать чертову минуту. Обхватываю ладонью ее грудь и пробегаюсь большим пальцем по соску.

— Ты хотела заняться этим на пляже? — Спрашиваю я, слизывая капли воды с ее шеи.

— Не этим. Просто прикосновения.

Я сжимаю и мну ее мягкую плоть.

— Я прикасаюсь.

— Тоби... — она стонет и покачивает бедрами. — Пожалуйста.

Я усмехаюсь.

— Не так быстро. Мы должны быть общительными весь день. Сейчас же я хочу почувствовать тебя и твои прикосновения.

Я двигаюсь напротив нее. Мы скоро потрахаемся. Медленно и жестко, и быстро тоже, в конце концов. Но сначала — она дразнила меня. Я хочу большего. Я отпускаю ее, делаю шаг назад и прислоняюсь к противоположной стенке.

Я разведу руки в стороны.

— Прикасайся.

Ее лицо озаряется, и она подходит ко мне. Сначала мой пресс, так же, как и на пляже. Затем ниже, проводя кончиками пальцев вдоль моих бедер. Мышцы напрягаются под ее руками, и затем она опускается на колени.

О, да.

Пока что Кара делала мне минет только в постели, она была главной, контроль был у нее.

Но мне нравится, как она стоит на коленях передо мной. Это удовлетворяет что-то грубое и примитивное глубоко внутри меня — хотя, конечно, контроль все еще у нее.

Кара подмигивает мне, ее глаза блестят и широко распахиваются, когда она оборачивает пальцы вокруг моего члена.

— Только прикосновения?

Я жестко выдыхаю.

— Тебе решать.

Она проводит языком по головке, и я откидываю голову назад на плитку. Все нервные окончания в теле сейчас сосредоточены на моей каменно-твердой эрекции и аккуратных скольжениях ее языка. Мягких, словно шелк, поддразниваниях.

Мои яйца напрягаются, головка пульсирует в ожидании скорой разрядки. Перед тем, как я успеваю что-либо сказать, Кара обхватывает головку губами и медленно начинает гладить меня.

Вверх — сосет. Вниз — облизывает. Между каждым движением с широко раскрытыми, довольными глазами смотрит на меня.

Да, блядь, мне тоже приятно.

— Ты так хороша, — бормочу я, убирая мокрые пряди волос у ее щек. — Возьми немного глубже. Вот это моя девочка. Боже, Кара, да. Твой рот. Ах...

Я слабо толкаю бедра, пока она вбирает больше моей длины, повторяя губами путь ее пальцев. Внутрь и наружу. Тесно и жарко, и великолепно.

Когда она с хлопком отстраняется, я качаюсь от потери. Но она быстро возвращается вместе с презервативом, и я похотливо наблюдаю, как она раскатывает его по моей длине.

Затем я снова поднимаю ее и прижимаю к стене, ногами раздвигаю ее бедра. Я ласкаю ее складочки, проверяя, готова ли она для меня. Она мокрая, скользкая, горячая.

Мы тяжело дышим, когда я толкаюсь в нее, растягивая киску.

Хриплый стон, когда я внутри нее, сводит меня с ума.

— Так хорошо, — шепчет она, и к лучшему. — Как может быть настолько хорошо?

Из-за любви. Из-за дружбы. Из-за судьбы и химии, и бесстрашных обещаний.

Пожалуйста, обещай, что не выйдешь замуж за какого-нибудь случайного парня. У меня не было прав требовать от нее этого, но я чертовски рад, что сделал это.

— Только с тобой, — рычу я, снова проникая в нее.

Кара обвивает свои мокрые руки и ноги вокруг моего тела, и наши тела тесно соприкасаются. Ее грудь прижимается к моей, ее рот у моей шеи, и я теряю себя в водовороте лучшего в моей жизни секса.

Когда она кончает, это долгий пульсирующий оргазм, провоцирующий мою собственную кульминацию. Ее тело доит меня бесконечными сжатиями, пока я не оседаю, и мой мягкий член не выскальзывает из нее.

Сердце стучит, когда я прижимаю девушку к себе.

Кара смотрит на меня снизу вверх, и все вокруг замирает. Есть только мы с ней в этот момент. Улыбаюсь ей, нежно и мягко. Вижу свет в ее глазах, когда она улыбается в ответ.

— Восход солнца и секс в душе, — тихо произносит она. — Неплохо для нашей первой недельной годовщины.

Я целую ее распухшие губы, прежде чем пройти мимо и выключить воду.

— А день еще только начался.

Кара

Торонто

Июнь, снова

Расстройство биоритмов — сука. Я просыпаюсь в четыре часа утра.

— Вернись в постель, — бормочет Тоби, выводя круги пальцами на моем запястье.

— Думаю, я спала столько, сколько смогла, — бормочу я в ответ, позволяя ему притянуть меня ближе. Я не представляю, как он может постоянно жить в таком ритме.

— Тогда мне следует сделать кое-что, чтобы снова утомить тебя. — Тоби перекачивается на меня, его тело большое и твердое, и он явно проснулся, даже если голос все еще звучит сонно. — У меня не было возможности прошлой ночью.

Он сделал все возможное, чтобы поддержать меня, но после тридцатичасового марафона перелетов и пересадок из Сиднея через Дубай до Торонто, я резко отключилась после того, как он забрал меня из аэропорта.

Еще один месяц, и мы вернемся в Австралию вместе.

В конце концов, Тоби был тем, кто переехал, и я буду той, кто технически последует за ним. Все началось с наших разговоров в Сагапонак и больше не заканчивалось. К Рождеству он объявил, что «Старфиш Инструментэйшн» создаст два новых подразделения со штаб-квартирами в Австралии и Индии. По его словам, нацеленность на разные страны мира делает его компанию международно-заинтересованной и дальновидной в глобальных масштабах.

Теперь это официально — я собираюсь учиться в Сиднее, и мы только что закончили покупку дома с видом на пляж.

Небольшое улучшение моей маленькой однокомнатной квартиры.

«Новый дом — это свадебный подарок», — сказал он мне.

Завтра наша первая годовщина. Мы отправимся в ратушу Торонто, и мистер Грэхем, священник, что неофициально женил нас в первый раз, сделает это снова. На этот раз со свадебной лицензией и прочим.

Дата нашей свадьбы не изменилась.

Спустя ровно год.

И затем последует бешеный месяц. Сбор вещей, переезд, окончание учебы для меня, передача дел в Северной Америке новой команде для Тоби.

Он скинул на кого-то обязанности по сбору вещей. Плюсы быть миллиардером.

Последнее ежемесячное чаепитие с бабулей в Нью-Йорке. Думаю, она скучает по Тоби сильнее, чем по мне. Он шутит над ее деловыми разговорами, а еще он не зануда.

Затем мы пролетим через весь мир к нашему новому дому, где займемся любовью на брачном ложе в доме, который он купил мне к свадьбе, в городе, в котором я мечтала жить так долго, сколько себя помню.

Не могу дождаться.

— Ох, Кара, я скучал по тебе... — голос Тоби нежный, и слова скользят прямо в душу, когда я извиваюсь под ним.

Поправка. Я могу подождать. Я всегда буду ждать, что будет дальше. Потому что ожидание не трудно. У меня есть Тоби, у него есть я.

— Я тоже по тебе скучала, — шепчу я, скрещивая ноги за его спиной.

Тоби руками шире раскрывает их. Мы прошли долгий путь за год и знаем друг друга как внутри, так и снаружи. Я извиваюсь от его прикосновений, и он рычит.

— Ты предложил истощить меня, — дразню я, когда он прижимает меня ближе и кусает мое плечо. — Слишком рано для сопротивления?

— Никогда. — Мой мужчина ловко переворачивает меня на живот.

Пока я смеюсь над ним, Тоби осыпает поцелуями дорожку вдоль моего позвоночника, и губами касается моей татуировки. Он любит эту отметку на моей спине. Может, я сделаю еще одну.

Я приподнимаюсь навстречу ему. Мой муж. Единственный мужчина, который освещал меня изнутри, и он делал это все время. Его рука скользит между моих ног к клитору. Он сжимает его двумя пальцами, пока я пытаюсь освободиться.

— Сдавайся, — бормочет он мне в ухо. Я вытягиваю руки и приподнимаю бедра, и он смеется. — Это было легко.

— Я скучала по тебе, — признаю я, краснея. — А теперь трахни меня.

— Неделя в Австралии, и ты уже грязно ругаешься. Мне нравится. — На этот раз его член скользит по моему клитору, и я вжимаюсь лицом в подушку и стону. — Готова для меня?

— Трахни. Меня.

Тоби смеется, когда проникает в меня, и дыхание перехватывает. Буду ли я когда-нибудь готова для этого? Это лучшая штука в мире.

Я закрываю глаза, он качает бедрами, устанавливая сладостный медленный темп, который в равной степени мучает и радует меня.

— Я не собираюсь торопиться, — бормочет он. — Хорошо и медленно, и глубоко, вот так. Пока ты не будешь умолять о том, чтобы почувствовать мой палец на твоём клиторе. Или, может быть, в твоей заднице.

Я задыхаюсь.

— Нет. — Но я сжимаюсь вокруг него. Может, и «да». Хорошо, определенно «да». — Хорошо.

— Шлюшка. Я тоже по тебе скучал. — Он немного меняет положение бедер, проникая все глубже с каждым толчком. — Прикоснись к себе. Мои пальцы будут немного заняты.

Мистер Грэхем встречает нас у разноцветной вывески «ТОРОНТО» на фасаде ратуши.

— Не уж-то прошел год? — удивляется он, пожимая Тоби руку. — Так приятно снова увидеть вас обоих.

Мы отдаем лицензию, и он убирает ее в свою кожаную папку.

— Те же клятвы?

— Да, пожалуйста, — говорю я, мой голос, на удивление, дрожит.

Тоби ободряюще сжимает мою руку.

Мистер Грэхем начинает с него.

— Согласны ли Вы, Тобиас Александр Хант, посвятить жизнь этой девушке? Согласны

ли считать ее своим партнером во всех смыслах этого слова, чтобы поддерживать ее в горести и разделять вместе с ней радости?

— Согласен.

Слово, которое никогда не потеряет свою значимость. Мой взгляд устремляется на священника.

— А Вы, Кара Элизабет Руссо, согласны посвятить жизнь этому мужчине? Согласны ли считать его своим партнером во всех смыслах этого слова, чтобы поддерживать его в горести и разделять вместе с ним радости?

— Согласна.

— Поскольку обмен кольцами уже был... — Мистер Грэхем собирается пропустить эту часть церемонии, но на этот раз, я та, кто удивляет.

Поднимаю палец, затем открываю сумочку. Черт, следовало прорепетировать этот момент.

— На самом деле, в том году только у Тоби было кольцо. — Пальцами нащупываю металлический кружок, прежде чем схватить его и достать из сумочки. — Та-дам!

Рот Тоби приоткрывается, а затем он прикусывает губу и кивает, его глаза наполнены теплотой.

— Я не помню, что ты говорил, — мой голос наполнен эмоциями, но это неважно — я все равно не в состоянии сказать много.

Мистер Грэхем прочищает горло.

— Это как раз одна из моих обязанностей. — Мы поворачиваемся к нему, его щеки краснеют. — Я записал.

— Ох, замечательно. Хорошо. Что я должна сказать? — Я поворачиваюсь обратно к Тоби, и он протягивает мне свою руку. В отличие от меня, он совсем не дрожит.

— Тоби, я даю тебе это кольцо... — Мистер Грэхем замолкает, и я повторяю, надевая на палец Тоби платиновое кольцо.

— Тоби, я даю тебе это кольцо... Как символ моей бесконечной любви... нашей крепкой дружбы... и приключений, которые нам только предстоит пережить, — я смотрю на него, заканчивая говорить, а затем обвиваю руками его шею. — Я могу поцеловать его, да? Он сделал это в прошлом году.

— Абсолютно верно, миссис Хант. Теперь, властью данной мне провинцией Онтарио, я объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать своего жениха.

КОНЕЦ

Для Тоби и Кары...